

УДК 930.85+82-97

DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10413

Л. К. Александрова-Чукова

**«ЕДИНЕНИЕ ЦВЕТА НАУКИ И ЦЕРКВИ...»,
ИЛИ ДО ПЕТРОГРАДСКОГО ПРОЦЕССА 1922 г.
И ПОСЛЕ «АКАДЕМИЧЕСКОГО ДЕЛА» 1929–1931 гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ
МИТРОПОЛИТА ГРИГОРИЯ (ЧУКОВА))***

Аннотация. Статья посвящена историко-философскому осмыслению положения и настроений петроградского духовенства, православной профессуры, а также интеллигенции «Серебряного века» в период 1920–1930-х гг. Показано, как за плодотворным единением духовенства и людей науки в храме, в Обществе православных приходов, Богословском институте и в религиозно-философском обществе последовало совместное пребывание их на скамьях подсудимых на показательном процессе 1922 г. и в тюремных камерах и ссылках по «Академическому делу». Отмечены вехи, когда властями были нанесены главные удары по Церкви и по Академии наук. Вводимые в научный оборот дневниковые записи прот. Н. К. Чукова 1930–1931 гг. расширяют источниковую базу «Академического дела».

«От первого лица» — по материалам историко-богословского наследия прот. Н. К. Чукова (митрополита Григория), ректора Петроградского богословского института и Высших богословских курсов, представлен краткий очерк восстановления духовного образования после революции. Показано, как после закрытия всех учебных заведений Русской Православной Церкви в условиях антицерковной политики советской власти убежденность в необходимости духовного просвещения и будущих пастырей, и верующих, энтузиазм и воля главных организаторов богословского образования в Петрограде — И. П. Щербова и прот. Н. К. Чукова,

* Настоящая статья представляет собой расширенную версию стендового доклада «Единение цвета науки и Церкви», или “до и после ‘Академического дела 1929–1931 гг.’” (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова)), представленного в 2015 г. на IV Анциферовских чтениях в ИМЛИ и ГЛМ.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

при материальной поддержке православных приходов города, позволили состояться двум высшим духовно-учебным заведениям в Петрограде в 1920-х годах. Бывшие же в те годы церковные разделения, играя на руку властям, привели к их ликвидации. В необходимости привлечения людей науки и духовенства — независимо от того, в каких церковных расколах и разделениях оно ранее пребывало, к обучению и формированию будущих пастырей Русской Православной Церкви в ее духовных школах автор дневников не сомневался, будучи уже председателем Учебного комитета Св. Синода в 1940–1950-х годах.

Ключевые слова: *духовное образование, И. П. Щербов, прот. Н. К. Чуков, Б. А. Тураев, Петроградский богословский институт, Высшие богословские курсы в Ленинграде, академическое дело 1929–1931 гг., академик С. Ф. Платонов, митрополит Григорий, Ленинградская духовная академия.*

Цитирование. *Александрова-Чукова Л. К. «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 324–396. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10413*

Высокопреосвященный Григорий (Чуков Николай Кириллович; 1870–1955), митрополит Ленинградский и Новгородский, — выдающийся иерарх Русской Православной Церкви, многополезная деятельность которого простиралась в различных областях церковной жизни. Будучи из крестьянской семьи, он окончил Олонецкую духовную семинарию (1889 г.), в которую спустя время вернулся в качестве ректора, и Санкт-Петербургскую духовную академию (1895 г.), после закрытия которой в 1918 г. он предпринял невероятные усилия по сохранению духовного образования в советской России. За свою долгую жизнь протоиерей Николай неоднократно арестовывался по надуманным поводам, пребывал в заключении, но не был сломлен. После смерти жены и троих (из пяти) детей он принял монашеский постриг с именем Григорий и в 1942 г. был рукоположен в епископский сан. Иерарх сыграл важнейшую роль в восстановлении в советской России системы духовного образования и в 1946 г. стал первым после долгого перерыва председателем Учебного комитета при Священном Синоде¹.

¹ Подробнее о владыке Григории см.: *Александрова-Чукова Л. К. Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский) // Православная энциклопедия*

Митрополит Григорий на протяжении 1907–1912 гг. и с 1918 г. до своей кончины в 1955 г. вел дневник², в котором отражал различные аспекты своей деятельности, события церковной жизни, писал о своих планах и встречах, давая характеристики многим людям. В этом смысле дневник владыки Григория является уникальным источником информации не только о его деятельности, но и о важнейших моментах в истории Русской Православной Церкви первой половины XX в., информации, благодаря которой можно реконструировать многие события российской истории. В настоящей статье, охватывающей 30-летний период жизни и деятельности владыки, обращено особое внимание на два периода его жизни, описанные им в дневнике: с 1919 г. — до Петроградского процесса 1922 г. и 1930–1931 гг., в которых, как в зеркале, отразились людские чаяния, настроения, а в целом дана характеристика переломной эпохи в жизни духовенства и православной профессуры северной столицы первой половины минувшего XX века.

Настоятель и прихожане университетской церкви Петрограда 1919–1922 гг.

В сентябре 1918 г. высланный из Петрозаводска ректор Олонецкой духовной семинарии прот. Николай Кириллович Чуков прибыл в «крас-

дия. М., 2006. Т. 12. С. 592–598; *Она же*. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 2006 [2007]. Вып. 34. С. 17–131; *Она же*. Глава 2. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). 1945–1955 // Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013: в 2-х т. Т. 2. СПб., 2012. С. 17–52.

² В настоящее время осуществляется постепенное введение в научный оборот Дневника; см. публикации фрагментов: Чуков Н. К., прот. Петроградский процесс 1922 г. Дневник. Фрагменты // Наш современник. 1994. С. 171–180; *Он же*. Дневник. Фрагменты // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2004. Вып. 32. С. 66–81; *Он же*. Дневник 1907–1934 гг. // Там же. 2007. Вып. 34. С. 37–41, 56–57, 62–66, 81–98; *Он же*. Дневник 1921–1922 гг. (фрагменты) // Казанский собор — храм и памятник русской воинской славы: сб. мат-лов научн.-практ. конф. к 200-летию кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери. СПб., 2012. С. 249–270; *Он же*. Дневник 1919–1934 г. // Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Т. 2. С. 395–418; *Он же*. Дневник 1919–1934 гг., фрагменты // 300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской лавры: сб. мат-лов научн.-практ. конф. СПб., 2013. С. 157–175; и др.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

ный Петроград»³. Пытаясь найти работу, он переговорил с деканом историко-филологического факультета Петроградского университета проф. С. А. Жебелевым о возможности занятия им кафедры истории религии или богословия, об открытии которых шла тогда речь.

Выдающийся ученый-краевед, член Русского географического общества, координатор научных исследований по Русскому Северу, А. Ф. Шидловский, бывший с 1911 г. олонецким вице-губернатором, а с ноября 1916 г. по январь 1917 г. — губернатором, совместно с которым прот. Николай много трудился на благо родного края, пригласил его работать научным сотрудником в Комиссию по исследованию естественных производительных сил (КЕПС) России при Академии наук. Таким образом, 1 ноября 1918 г. прот. Н. К. Чуков получил работу, жалованье, а вскоре, как сотрудник Академии наук, и «академический паек».

На Страстной неделе в апреле 1919 г., стараниями прот. Н. К. Чукова, и. о. председателя приходского совета университетской церкви свв. апп. Петра и Павла, профессора Петроградского университета, члена Академии наук и Академии истории материальной культуры, члена Поместного Собора 1917–1918 гг., востоковеда-египтолога Б. А. Тураева и членов приходского совета — профессора химии В. Е. Тищенко, филолога академика А. А. Шахматова и др., с благословения сщмч. митрополита Вениамина (Казанского) была открыта малая университетская церковь свв. апп. Петра и Павла, закрытая властями в 1918 году. На собрании прихожан о. Николай был избран пастырем, и 14 апреля 1919 г. был утвержден митрополитом. В декабре 1919 г. прот. Н. К. Чуков был избран заместителем благочинного Василеостровского района.

Ректор семинарии из провинции, родом из крестьян, благодаря своим духовным и душевным качествам — образованности, доброжелательности и общительности, прот. Н. К. Чуков быстро вошел в круг петроградской православной профессуры; работа в Академии наук также этому способствовала.

Цвет отечественной науки — профессора, преподаватели и студенты, а также члены Академии наук и их семьи стали прихожанами и духовными чадами о. Николая. Практически все были уже тогда учеными с

³ *Александрова-Чукова Л. К.* Борьба питомца и последнего ректора Олонецкой духовной семинарии в Петрозаводске прот. Н. К. Чукова за Alma mater и епархию // Олонецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае: мат-лы регион. конф. Петрозаводск. 2012. С. 44–59.

мировым именем: химики профессора А. Е. Фаворский и В. Е. Тищенко, профессор астрономии С. П. Глазенап, профессор ботаники И. П. Бородин, профессора филологии Г. Ф. Церетели и П. А. Лавров, литератор, мастер перевода А. А. Франковский, бывший ректор университета историк римского права Д. Д. Гримм, приват-доцент историк и археолог Б. В. Фармаковский, антиковед профессор С. А. Жебелев, историк С. Ф. Платонов⁴, византилисты Ф. И. Успенский и В. Н. Бенешевич, обер-прокурор в кабине П. А. Столыпина, писатель, патофизиолог С. М. Лукьянов и др.

Прихожанами церкви были и доктор всеобщей истории, медицист, специалист по истории Римской империи, педагог, краевед и общественный деятель И. М. Гревс, а также его ученики разных лет — Л. П. Карсавин, О. А. Добиаш-Рождественская и др.

Пламенный проповедник, прот. Николай каждое воскресенье говорил поучения и проповеди, ввел и сам проводил уроки Закона Божия для малышей на приходе. В праздники ходил по домам прихожан и благословлял иконой и крестом, служил молебны и святил — был раньше такой хороший обычай, называвшийся «развоз иконы».

По приезду в Петроград прот. Н. К. Чуков скитался по съемным углам, но постепенно квартирный вопрос разрешился, и его семья в июле 1919 года полностью перебралась из Петрозаводска в Петроград. Семью поселили в хорошо меблированной квартире на Невском, д. 11, кв. 19. Члены семьи настоятеля стали прихожанами университетской церкви и участвовали в богослужениях — жена Валентина Дмитриевна⁵ и дочь Анна пели в хоре. В хоре часто пели студенты консерватории,

⁴ Платонов Сергей Федорович (1860–1933) — окончил историко-филологический факультет (1882) Санкт-Петербургского университета, в котором преподавал с 1888 по 1929 гг.; в 1890–1900-х гг. преподавал историю детям царской фамилии; с 1903 г. директор Женского педагогического института; с 1908 г. член-корреспондент, с 1920 г. академик Академии наук. Член Русского исторического общества, преподавал на Бестужевских курсах. В 1918–1923 гг. — директор Археологического института и глава Петроградского отделения Главархива. В 1918–1929 гг. — председатель Археографической комиссии, членом которой был с 1894 г. В 1925–1928 гг., после смерти академика Н. Котляревского — директор БАН и Пушкинского дома; с 1929 г. — академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и член Президиума Академии наук. В 1930 г. вместе с учениками осужден на 5 лет по сфабрикованному «Академическому делу», за контрреволюционный заговор и за раскрытие важных исторических документов. Умер в ссылке в Самаре.

⁵ Чукова Валентина Дмитриевна (урожд. Любецкая; 1879–1939) — жена протоиерея Н. К. Чукова.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

в том числе сын прот. Николая — Александр (Шура), впоследствии — оперный певец, посвященный в чтеца.

В начале августа 1919 г. церковь свв. апп. Петра и Павла в главном (12 коллегий) здании университета, как и все домовые церкви в Петрограде, снова была закрыта. Однако в течение всего двух недель прот. Н. К. Чукову и Б. А. Тураеву в ходе неоднократных хождений и переговоров с Комиссариатом юстиции и Василеостровским жилищным отделом удалось добиться места для церкви в частной квартире на Биржевой линии, 8, кв. 19. Убранство частично было пожертвовано организациями, остальное «с миру по нитке» собрал приходской совет. Вечером 27 августа 1919 г. торжественно совершили освящение (малое) в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, затем всенощное бдение, а на следующий день прот. Николай уже служил первую литургию. О Б. А. Тураеве, составившем службу Всем святым, в земле Российской просиявшим, митрополит Евлогий (Георгиевский) писал: «...святой человек, знавший богослужение лучше духовенства»⁶.

В Петрограде было холодно и голодно. Военный коммунизм с его дороговизной, карточной системой, субботниками, «всеобщей трудовой обязанностью» унес жизни 5 прихожан, которых о. Николай отпевал перед новым, 1920 годом. Церковь, как и аудитории университета, практически не отапливалась, часто не было света, но старожилы говорили, что такого количества прихожан раньше церковь не собирала. Не прекращались вызовы в ГПУ, обыски и аресты профессуры, но община церкви Петроградского университета жила одной дружной семьей, прихожане поддерживали друг друга кто чем мог, а пищей питались больше духовной. Помимо своей церкви, прот. Николай служил во многих других, на подворьях монастырей, и везде проповедовал⁷.

Русская Православная Церковь из господствующей превращалась в гонимую, но, несмотря на все тяготы того времени, а возможно и благодаря им, церковная жизнь в Петрограде в целом переживала небывалый подъем. Церковь обретала новых членов, и так же, как после революции 1905 г., возродилось стремление к объединению православных

⁶ Там же; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М. 1994. С. 274.

⁷ *Чуков Н. К., прот.* Дневник 1919–1923 гг. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 62–66; *Александрова-Чукова Л. К.* Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Там же. С. 53–54, 56–57.

в кружках и братствах⁸. А. Краснов-Левитин в своих воспоминаниях писал: «Когда меня спрашивают о том, как я себе представляю идеальную церковную общину, я всегда вспоминаю Питер 20-х годов. Только недавно закрылись Петроградская духовная академия и семинария; закрылись все церковные журналы, издательства, богословские и философские общества. И все профессора, магистры, кандидаты богословия, церковные писатели — все хлынули на приходы»⁹. Такой идеальной общиной стала университетская церковь.

Однако не вся профессура «хлынула» на приходы, поскольку в «красном Петрограде» в новых условиях продолжилась и религиозно-философская жизнь творческой интеллигенции Серебряного века. Кружок М. С. Соловьева, «Братство аргонатов», и русских символистов начала XX в. (Вяч. Иванова, А. Белого, В. Брюсова, С. Трубецкого, Д. Мережковского, З. Гиппиус и др.) объединяло учение В. С. Соловьева о Святой Софии как женственном начале в Боге, неустанными поисками «познания» которого они занимались. Своей задачей эти объединения ставили идейную подготовку приближающегося революционного взрыва. На собраниях («средах») в квартире («башне») Вячеслава Иванова на углу Таврической и Тверской в 1905–1912 гг., которую посещали и читали там свои стихи А. Блок, Н. Гумилев, О. Мандельштам, А. Ахматова и др., часто устраивались и оргии, о которых сам хозяин позже писал: «Мы были свидетелями, когда самые выдающиеся представители нашей интеллигенции, пресловутый “мозг страны”, устраивали мистерии с музыкой, пенями, плясками и вином, причащались кровью, выпущенной из музыканта-еврея, и посвящали восторженные стихи дьяволу»¹⁰.

Проводившиеся с 1901 г. по инициативе «богоискателей» и под присмотром Православной Церкви Религиозно-философские собрания решением обер-прокурора Св. Синода К. П. Победоносцева в 1903 г. были закрыты.

Однако идея не умерла и продолжилась в созданном в 1907 г. религиозно-философском обществе (РФО), состоявшем из тех же по-

⁸ Журавский А. В. Братства православные // Православная энциклопедия. М. 2003. Т. VI. С. 201–213.

⁹ Краснов-Левитин А. Лихие годы. Paris: YMCA-PRESS, 1977. С. 73.

¹⁰ Брачёв В. С. Масоны, мистики, и богоискатели в России. XX век. СПб., 2003. С. 32–33, 36.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

следователей В. С. Соловьева, а также из «обновленцев», требовавших не только обновления Православной Церкви в духе времени, но и замены ее учения неким «новым религиозным сознанием»¹¹. Не удивительно, что деятели РФО радостно встретили февраль 1917 г. и не испугались «Великого октября»¹².

В декабре 1917 г. сотрудники Публичной библиотеки Г. П. Федотов, Н. П. Анциферов и А. А. Мейер с женами и Л. В. Преображенская организовали кружок «Воскресенье». Постепенно на роль лидеров вышли А. А. Мейер и К. А. Половцева (которая ранее была секретарем РФО). Первоначально кружок был идеологическим преемником «левого крыла» Санкт-Петербургского РФО, большинство участников которого скептически относилось к Православной Церкви, считая, что в ней невозможно свободное развитие христианских идей, истину они искали на путях объединения христианства и социализма¹³.

Деятельное участие в кружке «Воскресенье» принимали также И. М. Гревс, философ С. А. Алексеев (Аскольдов), старая большевичка С. Л. Маркус, пианистка М. В. Юдина и др. Результатом этой кипучей деятельности «реформаторов» было резкое усиление нападок либеральной прессы на православное духовенство.

С «Воскресеньем» было связано еще несколько религиозно-философских кружков, а в декабре 1919 г. в Петрограде деятели РФО объединились в т. н. «Вольную философскую ассоциацию» («Вольфила»), укрепив, таким образом, свои силы в борьбе с ортодоксальным православием и традиционными ценностями русского народа¹⁴.

Среди членов-учредителей были: Р. В. Иванов-Разумник, А. Белый, А. З. Штейнберг, А. А. Блок, К. А. Эрберг, К. С. Петров-Водкин, Д. М. Пинес, С. Д. Мстиславский, В. Э. Мейерхольд, Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин, А. А. Чебышев-Дмитриев и др.

Количество членов организации доходило до 350, а открытые заседания посещало до 1 000 человек. Имелись отделения «Вольфила» в

¹¹ Мейер А. А. Петербургское религиозно-философское общество / публ. и прим. Е. С. Полищука // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 112.

¹² Брачёв В. С. Масоны, мистики, и богоискатели в России. XX век. С. 47.

¹³ Анциферов Н. П. Из дум о былом: воспоминания / вступ. ст., сост., прим. и аннот. указ. имен А. И. Добкина. М., 1992. С. 324.

¹⁴ Брачёв В. С. Масоны, мистики и богоискатели в России. XX век. С. 45–47, 88.

Москве и Берлине¹⁵. Научную и учебную работу вели «закрытые курсы» или кружки, позднее — отделы. Культурно-просветительная деятельность ассоциации заключалась в организации открытых лекций, бесед и докладов. Пафос большинства выступлений участников «Вольфилы» определяла идея «духовной революции».

А. А. Мейер в «Вольфиле» возглавил отдел истории и философии, К. А. Половцева стала секретарем.

Об экуменическом характере кружка «Воскресенье» Е. П. Федотова писала: «Этот кружок никак не мог быть назван не только церковным, но даже и православным. Три протестанта, две католички, перешедшие из православия, несколько некрещеных евреев и большинство православных, но православных по рождению и мироощущению, а пока стоящих вне Таинства»¹⁶.

С большевистской властью, тем не менее, отношения у «Вольфилы» не сложились, и часть активистов в 1922 г. была выслана из страны на т. н. «философских пароходах».

На вызовы времени — красный террор и беззаконие, антирелигиозную пропаганду и «большевизм с библейской точки зрения», промасонско-оккультное «богоискательство» «Вольфилы», вынесенное с философских собраний Серебряного века в народ, на общедоступные публичные собрания, петроградское духовенство, православная профессура и миряне ответили открытием Петроградского богословского института.

Единение духовенства и людей науки в стенах Петроградского богословского института и около него

После закрытия духовных школ Народный комиссариат просвещения разрешил в Петрограде в сентябре 1918 г. открыть Богословско-пастырское училище, а в 1919 г. (4 декабря) и Петроградский богословский институт как высшее духовное учебное заведение — и еще несколько богословских курсов как подготовительных училищ. Инициатива создания Петроградского богословского института принадлежала И. П. Щербову, бывшему преподавателю СПбДС, который заведовал открытым в сентябре 1918 года Богословско-пастырским училищем.

¹⁵ Половинкин С. М. Вольная академия духовной культуры // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. IX. С. 284–286.

¹⁶ Федотов Г. П. Лицо России. Париж, 1988. Цит. по: Брачёв В. С. Масоны, мистики и богоискатели в России. С. 88.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

9 апреля 1919 г. он обратился к митр. Вениамину с докладной запиской, в которой писал: «В Петрограде, как культурном центре Северной и отчасти всей России, должно быть открыто высшее духовное училище, куда поступали бы лица с полным средним и высшим образованием. Таким училищем мог бы являться Богословский институт, устроенный по типу высших специальных учебных заведений и имеющий своей целью подготовку просвещенных, духовно-настроенных пастырей и деятелей Православной церкви в Петроградской епархии»¹⁷. Митр. Вениамин сочувственно отнесся к этим соображениям И. П. Щербова и предложил ему детально разработать изложенные в записке начала устройства новых духовно-просветительных учреждений и, в частности, Богословского института. В июле 1919 г. И. П. Щербов представил митр. Вениамину проекты положений о Богословском институте, богословско-пастырском училище, богословских курсах и богословских кружках. Богословские кружки проектировались к устройству в различных приходах, вокруг местных приходских церквей, с целью ознакомления с учением Православной Церкви; богословские курсы предполагались приблизительно в каждом благочинническом округе и имели целью «через сообщение основных богословских знаний и созидание христианского мировоззрения подготовить сознательных, убежденных работников церкви и ее служителей»; богословско-пастырское училище имело цель подготовки священнослужителей для Петроградской епархии, а богословский институт должен был давать высшее богословское образование, разрабатывать богословские и церковно-практические вопросы и развивать широкую просветительную деятельность. Т. о., планировалась стройная многоуровневая система религиозного образования от низших ступеней духовного образования к высшим. Представленные Щербовым проекты были одобрены 1 августа 1919 г. митр. Вениамином и опубликованы для сведения епархии в «Петроградском церковном вестнике» (в официальной части № 14 и 15 от 5 и 6 сентября 1919 г.)¹⁸.

Приходские общины Петрограда заинтересовались поднятым вопросом, и некоторые из них (например Покровско-Коломенский при-

¹⁷ Чуков Н. К., *прот.* (впосл. митр. Григорий). Богословские школы в Ленинграде в послереволюционный период (с 1918 г.). [Статья]. Машинопись. Саратов, 1936 // Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 36. Д. 45. Л. 4.

¹⁸ Там же. Л. 5–6.

ход во главе с настоятелем прот. В. А. Акимовым) обсудили его на своих приходских собраниях. 20 августа 1919 г. И. П. Щербов, по рекомендации митр. Вениамина, пригласил к себе для обсуждения целей будущего института, подбора предметов преподавания, профессоров и т. д. настоятеля университетской церкви Всех святых, в земле Российской просиявших, прот. Н. К. Чукова (бывшего Олонецкого епархиального наблюдателя и ректора семинарии), имевшего большой административно-педагогический опыт. По совету компетентных людей ходатайство об открытии Петроградского богословского института перед гражданскими властями было возбуждено не митр. Вениамином, а от приходских советов епархии. Организацию ходатайства взял на себя прот. Н. К. Чуков, который обратился к старосте университетской церкви академику Б. А. Тураеву и своим прихожанам — ученым с европейскими именами: академику А. А. Шахматову, профессорам В. Е. Тищенко и Л. П. Карсавину. Подписанное ими ходатайство стало основой дальнейших действий, чтобы добиться от властей открытия института. На отдельных листах подписи были собраны Е. Ф. Тураевой в Андреевском и Благовещенском приходах. К этому ходатайству присоединились представители приходских общин Казанского и Петергофского соборов, Успенской на Сенной, Владимирской и др. церквей.

13 октября 1919 г. по инициативе отдельных приходских собраний в лаврских покоях митр. Вениамина было созвано общее собрание уполномоченных приходских общин Петрограда и части епархии с участием представителей от Петроградского университета и бывших преподавателей духовной академии. Собрание единодушно одобрило предложение об учреждении Богословского института, и была организована Комиссия духовно-учебных заведений Петроградской епархии, которой поручалось в месячный срок пересмотреть составленный Щербовым проект Положения о богословском институте, составить смету, выяснить источники средств содержания и подготовить все необходимое для открытия института. В состав комиссии под председательством прот. В. А. Акимова вошли профессора Петроградского университета: Л. П. Карсавин, А. И. Введенский, Ю. П. Новицкий (впоследствии мученик), академик Б. А. Тураев, протоиереи Л. К. Богоявленский, Н. С. Рудинский, Н. В. Чепурин, Н. К. Чуков; проф. А. С. Николаев, Ф. К. Андреев (впоследствии протоиерей), И. П. Щербов и Вл. Б. Шкловский.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

К 1 ноября 1919 г. комиссия пересмотрела «Положение» об институте применительно к запросам текущей церковно-общественной жизни, разработала смету на его содержание и определила источники финансирования его деятельности. Было определено помещение — патриаршие палаты (бывшие митрополичьи покои) на петроградском Троице-Сергиевом подворье. Перед Наркоматом просвещения было возбуждено ходатайство о разрешении на открытие института, и 16 сентября 1919 г. такое было получено. 23 октября центральный жилищный отдел по учету и распределению помещений предоставил для института 3-й этаж дома № 44 по набережной р. Фонтанки¹⁹.

На собрании 13 октября 1919 г. с благословения митр. Вениамина была создана и вторая комиссия — по организации «Общеприходского совещания по делам православных церковных общин Петрограда и его окрестностей». Совещание объединило по 2–3 представителя от около 80 (из 236 существовавших в Петрограде) приходов. 15 ноября 1920 г. эта церковно-общественная организация при правящем архиерее была зарегистрирована в Отделе управления Петргубисполкома как «Общество православных приходов Петрограда и его губернии». Общество своей задачей ставило освободить Церковь от разрухи, которую в нее принесла революция: укрепить расшатавшуюся дисциплину и в пастырях и в мирянах, упорядочить богослужения, поддерживать открытие богословских курсов и обучение Закону Божию при храмах и в целом оживить церковную жизнь в епархии, стоя на твердой основе канонов и церковной традиции. Общество приходов имело отделы — хозяйственный, богослужебный, вероисповедный, административно-организационный, церковной дисциплины, издательский, просветительный. Председателем правления общества в апреле 1920 г. был избран прот. Н. В. Чепурин, а в декабре 1920 г. — профессор уголовного права университета, член приходской общины Скорбященской церкви (у Литейного) мч. Ю. П. Новицкий. В правление общества вошло духовенство и много православной профессуры. Прот. Н. К. Чуков был одним из учредителей общества, разработчиком устава, председателем его духовно-учетного (информационного, следящего за строем епархиальной церковной жизни на местах), учебного, просветительного и издательского отделов, с ноября 1920 г. — членом правления, с 17 января 1922 г. — товарищем

¹⁹ Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 6–7.

председателя. Петроградский богословский институт едва ли состоялся бы без финансово-организационной поддержки «Общества приходов», которое стало его учредителем и главным спонсором²⁰.

1 декабря 1919 г. в покоях митрополита было созвано 2-е общее собрание уполномоченных приходских общин Петрограда и епархии с участием представителей Академии наук, университета и Палестинского православного общества, на котором были одобрены проект «Положения о богословском институте в Петрограде» и единогласно — смета в сумме 554 000 р. (по тогдашнему курсу), на 9 месяцев, до 1 сентября 1920 г., как и намеченные комиссией источники средств для первого года: покрытие недоимки по епархиальной раскладке сборов с церковью за 1918–1919 гг., тарелочные и кружечные сборы в храмах в некоторые праздничные дни. Избранная на собрании делегация во главе с митр. Вениамином посетила Москву, где «Положение о Богословском институте в Петрограде» было рассмотрено в соединенном присутствии Патриархом Тихоном, Синодом и Высшим Церковным Советом при участии петроградской делегации и 17 декабря 1919 г. утверждено, с разрешением открыть институт с начала 1920 г. На утвержденном проекте Положения свт. Тихон написал: «Приветствую учреждение Института и призываю на предстоящую его деятельность Божие споспешествующее благословение. Патриарх Тихон»²¹.

Комиссия духовно-учебных заведений наметила для 1-го учебного года института 12 наставников: 6 профессоров — Н. Н. Глубоковский (Священное Писание Нового Завета), А. И. Бриллиантов (история Вселенской Церкви), Л. П. Карсавин (чтение греческого новозаветного текста и творений святых отцов Восточной Церкви), Н. О. Лосский (религиозная метафизика), Ф. К. Андреев (христианская апологетика), академик Б. А. Тураев (литургия), и 6 преподавателей — И. П. Щербов (догматическое богословие), прот. Н. В. Чепурин (церковное проповедничество), прот. Н. К. Чуков (христианская педагогика с дидактикой Закона Божия), архим. Николай (Ярушевич) (впоследствии митрополит, пастырское богословие), П. П. Мироносицкий (церковнославянский язык и церковное пение) и Вл. Б. Шкловский (латинский и новые языки).

²⁰ Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды... С. 57–62; Она же. Петроградский богословский институт // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 56. С. 264–272.

²¹ Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 8; Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. 3а. Д. 7. Л. 1–6.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

«Положение о Богословском институте» предусматривало участие в Совете института шести представителей приходских общин, духовных и светских поровну, поэтому 2-е собрание уполномоченных приходских общин 1 декабря 1919 г. избрало из своей среды в состав Совета института протоиереев В. А. Акимова, Н. С. Рудинского, Н. Ф. Платонова, профессоров А. С. Николаева²², Ю. П. Новицкого и инженера Л. И. Шпергазе. В таком составе 2 января 1920 г. Совет Петроградского богословского института был утвержден митр. Вениамином²³.

23 января 1920 г. состоялось 1-е заседание Совета института под председательством митр. Вениамина, на котором в ходе голосования ректором был избран архим. Николай (Ярушевич) и проректором — И. П. Щербов. Однако через неделю архим. Николай отказался от этих обязанностей, подав письменное объяснение о своей большой занятости как наместника Александро-Невской лавры. На следующем заседании, 6 февраля того же года ректором был избран прот. Н. К. Чуков, проректором — И. П. Щербов, секретарем Совета — прот. Н. В. Чепурин, библиотекарем — проф. Ф. К. Андреев, казначеем и заведующим хозяйственной частью — студент иером. Макарий (Звездов, впоследствии архиепископ). Для решения специально учебных вопросов — рассмотрения планов учебных занятий, приема студентов и т. п. — ректор и проректор приняли решение организовать из наставников «педагогическую комиссию». Очередное, третье общее собрание уполномоченных приходских общин 13 февраля 1920 г. одобрило действия Комиссии духовно-учебных заведений, после чего она прекратила свою деятельность, поскольку структура института уже была сформирована в виде Совета, который, согласно «Положения о Богословском институте», избрал из своей среды правление в составе ректора, проректора, проф. Ф. К. Андреева, прот. Н. В. Че-

²² Николаев Александр Сергеевич (1877–1934) — с 1918 г. профессор кафедры охраны памятников материальной культуры Института внешкольного образования, с 1922 г. — декан общеобразовательного отделения. С 1919 г. — профессор по кафедре архивоведения при Петербургском Археологическом институте, с 1920 по 1923 г. — проректор этого института, член Археографической комиссии, Союза российских архивных деятелей, Археологического общества, Русского исторического общества. В 1923–1924 гг. организатор Архивных курсов при Ленинградском отделении Централархива. С 1919 г. — активный деятель Общества приходов и Петроградского богословского института; в сентябре 1920 г. практически отошел от церковно-общественной деятельности, выйдя из Общества приходов.

²³ Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 9.

пурина, прот. В. А. Акимова, проф. Ю. П. Новицкого и А. С. Николаева — от приходов, которое в дальнейшем решало организационно-хозяйственные и финансовые вопросы. Правление приняло решение открыть институт торжественно, пригласив представителей от ученых и учебных заведений, инославных исповеданий и т. п.; 27 марта прот. Н. Чуков был у митр. Вениамина, с которым решали вопрос о порядке открытия института. Согласно представлению митрополита, 28 марта 1920 г. ректор и проректор были утверждены в своих должностях на 3 года патриархом, Синодом и Высшим Церковным Советом²⁴.

Просветительная деятельность института началась еще до его официального открытия: Великим постом 1920 г., по вторникам и четвергам, с целью привлечь общественное внимание и расположить приходские общины к пожертвованиям и отчислениям на содержание института, Совет поручил преподавателям чтение 10 публичных лекций богословского характера как в помещении института, так и в различных районах Петрограда:

1. 2 марта — проф. Л. П. Карсавин, «Основы христианства»;
2. 4 марта — проф. Н. О. Лосский, «Бог в системе органического миропонимания»;
3. 9 марта — академик, проф. Б. А. Тураев, «Монотеистическая струя в древних религиях»;
4. 11 марта — проф. Ф. К. Андреев, «Воскресение тел»;
5. 16 марта — прот. Н. В. Чепурин, «Искупитель и Искупление»;
6. 18 марта — П. П. Мироносицкий, «Крест Христов в церковных песнопениях»;
7. 23 марта — архим. Николай (Ярушевич), «Духовная жизнь христианина и ее законы»;
8. 25 марта — проф. А. И. Бриллиантов, «Торжество христианства»;
9. 30 марта — прот. Н. К. Чуков, «С Христом или без Христа (о воспитании детей)»;
10. 1 апреля — И. П. Щербов, «Кончина века»²⁵.

Приглашения на открытие института были разосланы всем настоятелям церквей для представителей от приходских общин, представите-

²⁴ Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 9.

²⁵ Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков)... С. 57–59; Сорокин В., прот., Бовкало А. А., Галкин А. К. Открытие Петроградского богословского института в 1920 г. // ХЧ. 1997. № 14. С. 124–136.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

лям ученых и высших учебных заведений и представителям инославных исповеданий.

Торжественное открытие Петроградского богословского института состоялось в Светлую Пятницу, 16 апреля 1920 г. В церкви Троице-Сергиева подворья в 6 часов вечера митрополит Петроградский Вениамин в сослужении 12-ти священников совершил молебен, и затем все перешли в помещение института, где открылось торжественное заседание, на котором ректор прот. Н. К. Чуков произнес речь о задачах и характере деятельности института: «Богословский институт <...> ставит себе целью — служение св. Церкви в осуществлении ею религиозно-просветительных задач чрез подготовку убежденных, образованных, практически опытных, горящих духом живой веры, молитвенно настроенных деятелей и пастырей и — чрез разработку и проведение в сознание общества научно-обоснованного решения богословских и церковно-практических вопросов, выдвигаемых современной жизнью. Богословский институт предполагает осуществлять эту задачу посредством привлечения и объединения вокруг себя по возможности всех желающих работать в новых условиях церковной жизни, открывая свободный доступ всем желающим послужить Церкви: не только юношам, но и взрослым, не только мужчинам, но и женщинам. В своей непосредственной — учебной деятельности Богословский институт ставит своей задачей, прежде всего, уяснение положительного содержания учения св. Церкви, и уже потом разбор и опровержение возражений, выдвигаемых против истин веры, причем эта последняя сторона будет предметом подробной разработки на так называемых практических занятиях, которые вообще предполагается поставить здесь возможно шире»²⁶.

Затем институт приветствовал единоверческий епископ Симон (Шлеев), впоследствии священномученик. С большой горячностью выступил от лица приходских общин проф. А. С. Николаев, ярко обрисовавший задачи, которые должен преследовать институт в деятельности по подготовке пастырей и вообще просвещенных деятелей для епархии. С приветствиями выступали представители Академии наук (Б. А. Тураев), Петроградского университета (Л. П. Карсавин), 1-го и 3-го Педа-

²⁶ Чуков Н., прот. Речь при открытии Петроградского богословского института // Григорий (Чуков), митр. Избранные слова, речи и статьи: сб. Л., 1954. Машинопись (Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)». © Л. К. Александрова. СПб., 2019 (далее — Архив митр. Григория)).

гогических институтов, представитель римско-католических приходов Петрограда, одна из слушательниц — от имени русской верующей молодежи средних учебных заведений, представитель от средней школы вообще, и, наконец, одна униатка, захватившая всех искренностью своей горячей речи о необходимости единения Церквей. Во всех приветствиях ощущалась потребность в наиболее жизненной подготовке истинных пастырей, и эта задача института ярко встала пред его руководителями, работниками и слушателями...

Ректор стоя отвечал на все приветствия; затем митрополит в большой речи особо подчеркнул, что ему хотелось бы видеть в институте не столько учебное заведение, сколько школу, похожую на школы первых веков христианства — Александрийскую, Антиохийскую, куда все верующие обращались за удовлетворением своих религиозных запросов и откуда широко разливалось религиозное влияние на окружающий мир. В заключение митрополит благословил институт иконой Св. Троицы. С такими благословениями, напутствиями и предначертаниями с 20 апреля Петроградский богословский институт приступил к своим занятиям. В Москву за подписью ректора была послана телеграмма Святейшему Патриарху Тихону: «Богословский институт вчера торжественно открыт. Совет, корпорация и слушатели испрашивают благословения и молитв Вашего Святейшества»²⁷.

«Проект слияния Петроградской духовной академии и Петроградского университета», составленный после закрытия духовной академии Н. Н. Глубоковским²⁸, так или иначе, осуществился именно в Петроградском богословском институте. Прот. Н. К. Чукова в народе называли «ректором духовной академии»²⁹.

²⁷ Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 13.

²⁸ Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937) — доктор богословия, библеист-экзегет, патролог, историк Церкви, заслуженный ординарный профессор СПбДА, с 1919 г. — профессор Петроградского университета; с весны 1920 г. и до своего отъезда в августе 1921 г. в Финляндию преподавал Св. Писание Нового Завета в Петроградском богословском институте. *Глубоковский Н. Н.* Проект слияния Петроградской духовной академии и университета // ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–8. Цит. по: *Склярова М.* Сосуд избранный. История российских духовных школ. СПб., 1994. С. 215–218; *Богданова Т. А., Клементьев А. К.* Н. Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 г. Петроградской духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 7 (3663). С. 42–45.

²⁹ Чуков Н., прот. Дневник. Тетр. 16. Запись от 20 августа 1920 г. Рукопись // Архив митр. Григория.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

С открытием Петроградского богословского института Богословско-пастырское училище было объединено с институтом как подготовительная к нему ступень в учебно-педагогическом и частично в административном отношении. С момента учреждения училище содержалось на средства Епархиального совета, который был ликвидирован в конце 1920 г. При объединении учебные заведения стали содержаться на общие средства, хотя каждое по особой смете. Расходы на оба заведения покрывались церковными сборами в 4 праздничных дня в году в храмах, входивших в Общество приходов Петрограда. Благодаря этим сборам первоначальная смета расходов на содержание института в 544 000 руб. в августе 1920 г. составляла уже 3 290 000 р. и 1 100 000 р. на Богословско-пастырское училище; с 1 сентября 1921 г. по 1 января 1922 г. — 8 405 000 р. (на институт) и 2 610 500 р. (на училище). Много жертвовали на институт и училище храмы лавры, 1 000 000 р. пожертвовал свечной завод, игум. Ангелина (Сергеева) пожертвовала 60 000 р., были и другие многочисленные пожертвования. Совет института учредил два фонда: 1-й — фонд вспомоществования наставникам с 1 сентября 1921 г. по 1 января 1922 г. составлял 309 000 руб. (для Православного богословского института и Богословско-пастырского училища), и 2-й фонд — вспомоществования слушателям — на те же месяцы для двух учреждений в 719 000 р. Обществом приходов были изданы церковные календари на 1921 и 1922 г. Благодаря отчислениям от продажи календаря на 1922 г. в сентябре 1921 г. появилась возможность увеличить оба фонда на 500 000 руб. каждый³⁰, а исчисленную в 19 млн смету на институт и училище на первые 3 месяца 1922 г. — увеличить более чем вдвое³¹.

Состав слушателей института, по сравнению с прежним составом учащихся духовных академий, естественным образом радикально изменился: вместо юношей, прошедших курс духовных семинарий, в него поступили люди взрослые, даже пожилые, но сознательно стремившиеся к уяснению и углублению своего христианского мировоззрения, а нередко и прошедшие основательную научную подготовку.

Так, на I-й курс института в 1920 г. в числе 100 слушателей было зачислено 32 человека с высшим образованием. Для своих ученых и учеб-

³⁰ Православный Церковный календарь на 1921 г. Пг., 1921; Православный церковный календарь на 1922 г. Пг., 1922.

³¹ Проект сметы. Записка рукой И. П. Щербова — без подписи и даты; Чуков Н. К., прот. Дневник. Рукопись. Записи 11 ноября 1921 г., 3 и 17 января 1922 г. // Архив митр. Григория. Отчисление на институт по 2 000 руб. с экземпляра при тираже 40 000 давало 80 000 000 руб.

ных занятий Богословский институт получил в пользование от Комиссариата просвещения библиотеку бывшей духовной семинарии и целый ряд книг из национализированных книжных складов Петрограда³².

Высшее образование студентами было получено в университете (по юридическому, математическому, историко-филологическому факультетам), в академиях (артиллерийской, морской, военно-юридической и военно-медицинской), в институтах — гражданских инженеров, учительском и археологическом, среднее образование — в гимназиях, реальном, инженерном, коммерческом училищах, духовной семинарии (2 человека), в корпусах — пажеском, морском, кадетском³³.

Во второй учебный год, начавшийся в мае 1921 г., согласно «Положения» об институте были введены новые предметы, и дополнительно приглашены профессора и преподаватели: проф. прот. А. В. Петровский — на Священное Писание Ветхого Завета, проф. И. П. Соколов — на сравнительное богословие (история и разбор западных исповеданий), проф. М. Д. Приселков — на русскую церковную историю, проф. С. С. Безобразов (впоследствии еп. Кассиан) — на историю религии, прот. П. П. Аникиев — на христианскую мистику, проф. Д. И. Абрамович — на историю русского национального самосознания, проф. С. М. Зарин — на нравственное богословие с агиологией и прот. М. В. Митроцкий в качестве ассистента при кафедре сравнительного богословия (история и разбор сектанства).

На третий учебный год, начавшийся 4 мая 1922 г., согласно «Положения» об институте, также были введены новые предметы, для чтения которых были приглашены и новые преподаватели: проф. прот. В. М. Верюжский на историю Православных и Поместных Церквей, проф. М. Н. Соколов — на еврейский язык, проф. С. В. Меликова-Толстая — на греческий язык. Были избраны также профессора Д. А. Абрамович, П. Верховский, И. И. Соколов, Б. Д. Фармаковский, Н. В. Малицкий, И. М. Гревс³⁴.

В соответствии с § 3 «Положения о Богословском институте» «распространять в обществе христианские понятия», а также в ответ на появление осенью 1919 г. в Петрограде «Вольфилы», руководимой Андреем Белым, Совет института принял решение об организации при институте особого Религиозно-просветительного общества в целях объединения православных церковных людей, преимущественно деятелей просве-

³² Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 17.

³³ Там же. Л. 13.

³⁴ Там же. Л. 8, 19, 21–22, 25.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

щения и культуры, в их стремлении к глубине и полноте их церковной жизни и работе по раскрытию и проведению в сознание и жизнь христианского общества решения религиозных и церковно-практических вопросов, вызываемых современной жизнью. 18 марта 1920 г., после 1-го заседания правления, прот. Н. К. Чуков, И. П. Щербов, Ю. П. Новицкий и Ф. К. Андреев обсудили вопрос об организации Религиозно-философского общества и Братства Св. Софии, наметили «платформу» для братства из прежнего устава «Св. Софии» (общество, возникшее в Петрограде в 1918–1919 гг. по инициативе А. В. Карташева, в котором участвовали И. М. Гревс, В. Н. Бенешевич, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский)³⁵, и лиц, к которым желательно ректору обратиться с письмом и, предварительно доложив Совету, испросить благословение митр. Вениамина. Как ректору, «мечтающему объединить верующую интеллигенцию», И. П. Щербов подарил прот. Н. К. Чукову на именины 17 февраля книгу «Записки религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.», в которых он в свое время участвовал³⁶.

30 апреля 1920 г. отец ректор внес на обсуждение Совета доклад об организации Религиозно-философского общества: «Обстоятельства времени настойчиво выдвигают основные религиозные и философские вопросы и повелительно требуют их разрешения. Образуются различные общества и ассоциации, ставящие себе задачей обсуждение и разрешение этих вопросов. Но все эти общества и ассоциации стоят большей частью на основе материалистического мировоззрения и, таким образом, подходят к разрешению этих вопросов односторонне. В противовес такого рода обществам и ассоциациям было бы необходимо создать такое религиозно-философское общество, которое бы разрабатывало и обсуждало религиозно-философские вопросы, выдвигаемые жизнью, — на основе идеалистического мировоззрения и таким образом людей, искренно ищущих истины, ближе подводило бы к Церкви»³⁷. Доклад был одобрен Советом института, и как «лаборатория» для разработки богословских и церковно-практических вопросов при Петроградском богословском институте

³⁵ *Кассиан (Безобразов), еп.* Родословие духа: памяти К. В. Мочульского // Православная мысль. Париж, 1949. Вып. 7. С. 12–16.

³⁶ Записки Петербургских религиозно-философских собраний (1902–1903 гг.). СПб., 1906. 531 с.

³⁷ *Чуков Н. К., прот.* Богословские школы... Л. 17; *Он же.* Дневник // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 64.

были образованы религиозно-философское, научно-богословское общество и Братство Святой Софии (Премудрости Божией).

Кружок «софистов» собирался на квартире у прот. Н. К. Чукова на Невском проспекте. Первое собрание братчиков, в котором участвовали о. Н. Чуков, И. П. Щербов, Ю. П. Новицкий, Ф. К. Андреев, Л. П. Карсавин, С. С. Безобразов, прот. Н. В. Чепурин³⁸, О. А. Добиаш-Рождественская и И. М. Гревс, состоялось 20 мая 1920 г. Помимо организаторов, в общество входили семьи Тураевых, Церетели и Лазаревских, С. А. Алексеев (Аскольдов), Г. П. Федотов, Н. П. Анциферов, проф. М. Д. Приселков, А. А. Франковский, проф. В. Г. Тищенко, церковная писательница Е. А. Лебедева, византинист проф. В. Н. Бенешевич, протоиереи М. В. Митроцкий, П. П. Аникиев, игум. Афанасия (Громеко)³⁹, иером. Лев (Егоров, впоследствии архимандрит, священномученик)⁴⁰, священ. А. И. Боярский и др. Собрания начинались и заканчивались кратким молебном, чин которого было поручено составить прот. Н. К. Чукову и Б. А. Тураеву.

Начатые в марте 1920 г. в помещении Петроградского богословского института публичные лекции по просьбе приходских общин к июню того же года велись уже в 12 пунктах Петрограда: в самом институте, в Киевском подворье, в церквях св. Екатерины, Исидоровской русско-эстонской, Скорбященской, Введенской Петроградской стороны, Новосивковской, Спасо-Колтовской, Михаило-Архангельской Коломенской, у Путиловского завода и в женском Воскресенском монастыре. Помимо ректора и профессорско-преподавательского состава, в чтении публичных лекций принимали участие профессора университета, бывшие преподаватели духовной академии, некоторые лица из духовенства и члены Братства Святой Софии. Предметами лекций были главным образом темы апологетического содержания.

По рекомендациям «софистов» Совет института принял решение по чтению лекций в Петроградском богословском институте по отдель-

³⁸ Чепурин Николай Викторович, прот. — настоятель Покровско-Коломенской церкви, преподаватель кафедры истории русского сектантства и раскола Петроградского богословского института, на Высших богословских курсах в 1927 г. защитил магистерскую диссертацию, преподавал гомилетику и апологетическое богословие. В 1946–1947 гг. — ректор возрожденной МДА.

³⁹ Настоятельница петроградского подворья Холмского монастыря в пос. Удельная.

⁴⁰ Отец Лев (Егоров Леонид Михайлович; 1889–1937), сщмч. — один из организаторов Александро-Невского братства, преподавал в Пастырском училище.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

ным предметам, вызываемым условиями жизни, — циклами. Так, был введен курс лекций по психологии, как подсобный при кафедре христианской педагогики, который было поручено прочесть свящ. В. Ф. Пищулину; проф. университета Н. И. Лазаревским⁴¹ был прочитан цикл из 14 лекций о взаимоотношении Церкви и государства в различных странах Европы и Америки. Ученица И. М. Гревса, первая женщина — доктор всеобщей истории О. А. Добиаш-Рождественская с разрешения митрополита 3 апреля 1921 г. выступила в институте с публичной лекцией. Через участие в «Св. Софии» в корпорацию института влились И. М. Гревс, С. С. Безобразов, прот. П. П. Аникиев и некоторые др.

Значительными событиями в общественно-религиозной и научной жизни Петрограда стали проводимые Петроградским богословским институтом религиозные собрания в память о выдающихся деятелях: 1 июня 1920 г. — в связи со столетием со дня рождения историка С. М. Соловьева, 18 июля того же года — в честь прп. Сергия Радонежского (в помещении бывшего Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви на Стремянной улице), 10 октября 1920 г. — в память о свт. Димитрии Ростовском; 19 октября 1920 г. институт отметил память о Иоанна Кронштадтского панихидой и речами о нем. Объявления о публичных лекциях и религиозных собраниях заранее расклеивались по всему городу, и постепенно институт становился главным духовно-просветительным центром епархии, деятельность которого выходила далеко за его стены.

14 декабря 1920 г. по ходатайству причта Казанского собора прот. Н. К. Чуков был назначен митрополитом настоятелем, что значительно расширило просветительную деятельность института, а хорошие сборы на его содержание поддерживали финансово. Но и университетскую церковь отец ректор не забывал. В феврале 1922 г. прот. Н. К. Чуков писал: «10/23 февраля. Четверг. Во вторник, 8 февраля ст. ст., служил с митрополитом в университетской церкви; потом чай в квартире проф. Л. П. Карсавина. Собралось много профессоров. Гревс сказал сердечную речь о *единении цвета науки с Церковью и о несомненном возрождении "с востока"*»<...>

⁴¹ Лазаревский Николай Иванович (1868–1921) — профессор, правовед, помощник ректора университета; в Петроградском богословском институте преподавал «Разбор иностранных исповеданий». Расстрелян по делу «Петроградской боевой организации В. Н. Таганцева» 24 августа 1921 г. По этому же делу был расстрелян поэт Н. Гумилев. Всего же было арестовано 833 человека.

Многие говорили; говорил и я, указав на факты: два года назад в этот день в храме “было не более десяти человек профессоров”, теперь собралось несколько десятков; если так пойдет, то *торжество возрождения и единения — не за горами*. Дай Бог! Говорили, что днем в бывшем Дворянском собрании был акт университета, на котором, между прочим, Питирим Сорокин⁴² призывал учащуюся молодежь к строительству жизни на иных началах, чем строит нынешнее поколение, которое экзамена не выдержало и привело страну к развалу. Для этого строительства он советовал молодежи захватить себе в путь: 1) хорошее свободное знание; 2) религиозное отношение к жизни — и в смысле религии, и в смысле религиозного стремления духа в служении, в подвиге; и 3) сохранение своего национального лица, создающегося веками, для чего необходимо не порывать с традицией (примеры порывания вели к развалу — при Петре и теперь), и начертать на своем знамени имена Нила Сорского, Сергия Радонежского, Достоевского и Толстого. Речь — замечательная, а особенно замечательно единодушно сочувственное отношение многотысячной аудитории, неоднократно прерывавшей оратора оглушительными аплодисментами»⁴³.

Никогда ни до, ни после не собирались вместе в таком количестве лучшие представители русской духовной и интеллектуальной элиты, как в начале 1920-х годов в стенах университетской церкви, Петроградского богословского института и вокруг него⁴⁴.

* * *

Петербургский историк проф. В. С. Брачёв пишет, что «с весны 1920 года начался процесс возвращения “вторичан” (кружок “Воскресенье” соби-

⁴² Сорокин Питирим Александрович (1889—1968) — социолог, один из лидеров партии эсеров, в 1917 личный секретарь А. Ф. Керенского. С 1918 преподавал в Петроградском университете, в 1922 выслан из России. С 1923 г. в США, профессор в Миннесоте (1924) и Гарварде (1929–1959), президент Американской социологической ассоциации (1964). Рассматривал исторический процесс как циклическую смену типов культуры. Один из родоначальников теорий социальной стратификации и социальной мобильности. Основные сочинения: «Преступление и кара, подвиг и награда» (1914), «Система социологии» (т. 1–2, 1920), «Социальная и культурная динамика. Исследование смены основных систем искусства, знания, этики, права и социальных отношений» (т. 1–4, 1930–1937), «Россия и США» (1944), «Основные черты русской нации в XX столетии» (1967).

⁴³ Чуков Н. К., *прот.* Дневник. Тетр. 18. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

⁴⁴ Подробнее об этом см. фрагменты дневниковых записей прот. Н. К. Чукова (Прил. 1).

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

рался по вторникам) — в лоно Православной Церкви. Инициаторы кружка все еще оставались вне лона Православной Церкви, но евреи крестились и попадали под влияние православных священников, обличавших А. А. Майера в “мережковских ересях”, что заставило, в конце концов, и самого А. А. Майера также вернуться в лоно Православной Церкви»⁴⁵.

Как и писал прот. Николай в дневнике, говоря о необходимости создания Религиозно-философского общества и проведения общедоступных лекций, которые «ближе подводили [бы] к Церкви людей, искренно ищущих истину, стремящихся к научной обоснованности основных вопросов веры и жизни»⁴⁶, — некоторые члены «Вольфины» и кружка «Воскресенье» пришли и в Петроградский богословский институт (Н. О. Лосский, Л. П. Карсавин), и в Братство Св. Софии (Г. П. Федотов, С. А. Алексеев-Аскольдов).

Как минимум один раз был на занятиях «Св. Софии» ученик И. М. Гревса Н. П. Анциферов, вместе с которым они работали в Экскурсионном институте и в Центральном бюро краеведения. Как Н. П. Анциферов писал в воспоминаниях, с 1921 г. он реже стал посещать занятия «воскресников», целиком занявшись краеведением⁴⁷.

В обществе «Св. Софии» собрались люди разных политических взглядов. И. М. Гревс еще в студенческие годы принимал участие в народовольческих кружках, В. Н. Бенешевич в свое время сочувственно отнесся к революционным событиям 1905 г., и поэтому обоих ученых несколько раз увольняли из различных учебных заведений «за свободомыслие». Н. П. Анциферов во время учебы в Санкт-Петербургском университете участвовал в студенческих забастовках⁴⁸.

Справедливости ради отметим, что, как писал сам Н. П. Анциферов, мудрый И. М. Гревс, в отличие от многих профессоров университета, не поддержал студенческие забастовки, продолжив чтение своих лекций в почти пустой аудитории: «Он сказал, что не верит в наше время в возможность существования такой власти, которая в своих различных мероприятиях не вызывала бы справедливого негодования и желания протеста и борьбы. Но должна ли борьба находить выражение в универ-

⁴⁵ Брачёв В. С. Масоны, мистики и богоискатели в России... С. 89.

⁴⁶ Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетр. 17. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

⁴⁷ Анциферов Н. П. Из дум о былом: воспоминания. С. 326.

⁴⁸ Там же. С. 180–185.

ситетских забастовках? Наука — важнейший фактор прогресса. Недопустимо подготовку молодежи к научной деятельности ставить в зависимость от действий властей. Университет должен, как лазарет во время войны, оставаться под белым флагом. Прошло лишь одно десятилетие нового века, а сколько семестров было погублено забастовками. Это все создает самую серьезную угрозу русской науке. Меня Иван Михайлович не убедил, даже не поколебал. Я считал, что университет и другие высшие учебные заведения должны до окончательной победы революционного движения оставаться его верными и надежными очагами...»⁴⁹.

Монархист и государственник, ректор Олонецкой духовной семинарии, редактор еженедельника Православного Карельского братства прот. Н. К. Чуков в июле 1911 г. писал: «Если обратить внимание на резкое усиление рабочего движения, выражающегося в повсеместных забастовках на заводах и фабриках, если привести к одному знаменателю все экспроприации и убийства этого месяца, то станет совершенно ясно, что, пожалуй, не успеешь оглянуться, как окунешься в водоворот событий, сходных с памятным 1905 годом... Несомненною целью всех этих выступлений является устройство революции. Признаком этого служит и забастовочное студенческое движение нынешнего года. Конечно, по-прежнему анархисты употребят все силы к тому, чтобы вовлечь в революционное движение и темные народные массы, распропагандировав их по части всяких “свобод”<...> Между тем, мы видим печальную игру просвещенных мужей науки в жмурки со властью, видим, что и народные учителя, воспитатели будущей России, от тех же мужей науки, с университетских курсов выносят лишь стремление борьбы с “рутиной”, к борьбе “за свободу”, и с этими “стремлениями” идут в деревню, в народ... Власть твердо охраняет порядок. Но нужно, чтобы и само общество зорко стояло на страже, строго критически относясь ко всяким рода “освободительным” внушениям, и серьезно и деятельно — каждый в отведенной ему сфере... История создается и прогресс совершается не революцией, а эволюцией, — не анархическими переворотами, а постепенной, серьезной, упорной, но спокойной работой во всех областях жизни культурной, экономической и политической»⁵⁰.

«Плоды» революций в 1920-х гг. были уже налицо, а пастыри, как и всегда, вели паству к Христу — в храме, в институте, на публичных

⁴⁹ Анциферов Н. П. Из дум о былом: воспоминания. С. 170–171.

⁵⁰ [Чуков Н. К., прот.] Колонка редактора // Олонецкая неделя. 1911. № 7. С. 1–2.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

лекциях и на собраниях «Софии». Тема Софии любима и почитаема в русской религиозной традиции, но в ряд обсуждавшихся братчиками «Св. Софии» Петроградского богословского института вопросов она не вошла, если не считать доклада проф. Ф. К. Андреева, сторонника доктрины В. С. Соловьева о Святой Софии как женственном начале в Боге. Из дневника отца Николая видно, что «софиология» проф. Ф. К. Андреева не нашла у него поддержки.

Собрания Братства Св. Софии постепенно прекращались уже летом 1921 г. в связи с большой загруженностью о. ректора и других участников в Обществе приходов и тем, что расширялась деятельность ректора и профессоров института на публичных лекциях, епархия готовилась жертвовать на помощь голодающим Поволжья и начались первые публичные заявления обновленцев.

К сожалению, едва начавшееся «торжество возрождения и единения» летом 1922 г. оказалось уже «далеко за горами». Более 80 человек духовенства и мирян, практически все правление Общества приходов (кроме входивших в него нескольких обновленцев (отцы А. И. Введенский, А. И. Боярский, Н. Ф. Платонов)), было привлечено за якобы «сопротивление изъятию церковных ценностей». В ходе Петроградского процесса 1922 г. сщмч. митр. Вениамин и еще 9 человек духовенства и мирян были приговорены к высшей мере наказания, и только шестерых, в том числе прот. Н. К. Чукова, помиловали, заменив расстрел на тюремное заключение. Расстрелян был активный деятель Петроградского богословского института, председатель правления Общества приходов и член Братства Св. Софии — мч. проф. Ю. П. Новицкий⁵¹.

27 мая 1922 г. в административном порядке властями было закрыто Общество приходов. Петроградский богословский институт просуществовал 3 года, сделав один выпуск 23 человека⁵² (по др. данным, 26)⁵³,

⁵¹ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-89305. Т. 5. Л. 381–400 об.; Т. 27. Л. 1–14; Чуков Н. К., прот. Петроградский процесс 1922 г. Дневник // Наш современник. 1994. № 4. С. 171–173; Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков)... С. 67–70; Она же. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 56. С. 272–278.

⁵² Чуков Н. К., прот. Богословские школы... Л. 25; Григорий (Чуков), митр. Речь на открытии Ленинградской духовной академии и духовной семинарии. В: Торжество открытия Ленинградской духовной академии и духовной семинарии // ЖМП. 1946. № 10. С. 9–10.

⁵³ Бовкало А. А. Последний год существования Петроградского богословского инсти-

и, во избежание захвата обновленческим епархиальным управлением, в мае 1923 г. вынужден был самозакрыться. Находившийся в «Исправдоме» прот. Н. К. Чуков, поскольку режим тюремный не был строгим, присутствовал на закрытии института и потом сделал запись в дневнике: «11 мая 1923 г. <...> И. П. Щербов обратился с речью, в которой сообщил, что настоящее собрание является актом окончательного закрытия института — несколько времени назад было последнее собрание Совета, после которого профессора отслужили молебен, а теперь собрались студенты, чтобы получить дипломы, чем и заканчивается деятельность Богословского института <...>».

Затем он обратился ко мне и, во исполнение постановления Совета, высказал мне чувства благодарности и уважения корпорации. В характеристике меня, как ректора института, он отметил громадный педагогический опыт, большой такт и открытый дружественный характер, вследствие чего получилось весьма редкое в жизни семинарий и академий явление — полное единение корпорации <...>. Говорили еще о. Вл. Лозинский⁵⁴ и Осинкин. Лозинский опять отмечал добрым словом мои простые отношения к студентам, создававшие взаимную искренность и дававшие общий тон “духовного аристократизма”⁵⁵.

19 июля 1923 г. прот. Н. К. Чуков писал в дневнике: «Университетскую церковь пришлось закрыть вследствие требования Оптического института об освобождении квартиры. Как жаль, что о. Лозинский не нашел для церкви другой частной квартиры. Хотя, может быть, и не разрешили бы...»⁵⁶.

В 1921 г. эмигрировал Н. Н. Глубоковский, в 1922 г. — Л. П. Карсавин и С. С. Безобразов. Прот. Николай писал в дневнике: «21/8 августа 1924 г. Н. А. Котляревский⁵⁷ привез поклон от Н. Н. Глубоковского, кото-

тута // Минувшее. Ист. альманах. СПб., 1998. Вып. 24. С. 508–509.

⁵⁴ Сщмч. прот. Владимир Константинович Любич-Ярмолович Лозина-Лозинский — выпускник Петроградского богословского института; после назначения о. Николая настоятелем Казанского собора был посвящен в диакона, затем во иерея и назначен настоятелем университетской церкви.

⁵⁵ Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетр. 22. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Котляревский Нестор Александрович (1863–1925) — академик, литературовед, историк литературы, литературный критик, публицист. Один из основателей и первый директор Пушкинского Дома (с 1910 г.). Похоронен на Никольском кладбище Александров-

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

рый профессорствует в Софии на богословском факультете. Карсавин — в Берлине и “не срамит русского имени”; ездил в Италию читать лекции о России. Великие князья спорят и инсинуируют. На будущее экономическое положение России смотрят пессимистически: иностранцы рады нашим тягестям, чтобы возможно больше воспользоваться нашим стесненным положением. Да, Европа — черства и эгоистична»⁵⁸.

С. С. Безобразов до 1924 г. преподавал в Русско-сербской гимназии в Белграде, а с 1925 г. жил в Париже, где стал одним из основателей Свято-Сергиевского богословского института и членом Братства Святой Софии, премудрости Божией, созданного по инициативе А. В. Карташева, прот. С. Булгакова и Г. П. Федотова в память о двух петроградских братствах Св. Софии⁵⁹.

Как обновленчество в 1922 г. раскололо и Церковь, и православную интеллигенцию, можно видеть и на примере корпорации Петроградского богословского института (в котором в раскол уклонились свящ. А. И. Боярский, свящ. В. Ф. Пищулин и С. М. Зарин), Общества приходов и даже такого небольшого собрания, как Братство Св. Софии. Тот же о. А. Боярский стал одним из лидеров обновленчества, а Ф. К. Андреев, в 1927 г. принявший священный сан, занял крайне правую позицию (впоследствии — лидер иосифлянского движения «непоминающих»). Простые же верующие тем временем с недоумением смотрели, как «попы дерутся», и постепенно уходили из храма...

Прот. Н. К. Чуков с его позицией «да все едины будут», видя всю губительность церковного раскола, оставался в центре и ставил вопрос о необходимости ликвидации раскола и легализации Патриаршей Церкви после того, как т. н. «прогрессивным духовенством», поддерживаемым властями, было нарушено церковное управление на всех уровнях.

Если Петроградский богословский институт прекратил свое существование из-за обновленчества, то поводом к закрытию организованных прот. Николаем в 1925 г. Высших богословских курсов (ВБК) и Богословско-пастырского училища в Ленинграде стала деятельность в них кружка студентов-иосифлян, которыми руководил прот. Ф. К. Андреев.

Невской лавры.

⁵⁸ Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетр. 24. Фрагмент // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 81.

⁵⁹ Братство Святой Софии: мат-лы и док-ты. 1923–1939 / сост. Н. А. Струве. М., 2000.

После закрытия ВБК неутомимый ректор прот. Н. К. Чуков возглавил инициативную группу по организации нового Богословского института⁶⁰, весной 1930 г. несколько раз ездил в Москву и добился разрешения на его открытие, которому помешал очередной (четвертый с 1918 г.) арест.

Принудительное единение духовенства и интеллигенции — по «Делу Академии наук»

После освобождения прот. Н. К. Чукова из тюрьмы Казанский собор, как большинство храмов в Петрограде, был занят обновленцами. В 1924 г. еп. Венедиктом (Плотниковым) он был назначен настоятелем Николо-Богоявленского собора, номинально продолжая оставаться настоятелем Казанского собора. В 1930 г. прот. Н. К. Чуков уже не жил на Невском проспекте, т. к. в конце 1920-х гг. из Ленинграда духовенство выселялось. В квартире, которая постепенно превращалась в коммунальную, т. к. в нее подсаляли жильцов, оставались только дети. Александр, как сын священника, был исключен из консерватории; прот. Николай с 1929 г. с женой проживал на ст. Раздельная (нынешний Лисий Нос) по железной дороге на Сестрорецк.

В своей последней записи в дневнике в 1930 г. прот. Н. К. Чуков писал: «6 июня 1930 г. <...> Преосв. Амвросий⁶¹ меня предупредил, что как будто веет неблагоприятный для института ветер в связи, по-видимому, с арестом Аникиева⁶² и, м[ожет] б[ыть], Васенко⁶³, как учеников акад. Пла-

⁶⁰ Православный богословский институт в Ленинграде. Положение. Проект. 1928–1929 // Архив Санкт-Петербургской епархии. Ф. 3. Оп. За. Д. 87. Л. 1–5; Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков)... С. 80.

⁶¹ Амвросий (Либин Николай Ксенофонович; 14.01.1878, Калуга — 29.11.1937, Саратов) — епископ Лужский.

⁶² Аникиев Павел Петрович (1878–1932), протоиерей — закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, ученик академика С. Ф. Платонова, с 1922 г. — настоятель Николо-Труниловской церкви в Петрограде; преподаватель христианской мистики в Петроградском богословском институте. После закрытия института вместе с прот. Михаилом Митроцким вел богословский кружок при своей церкви в Петрограде. Преподавал в Пастырском училище; на Высших богословских курсах в разные годы (1925–1928 гг.) читал историю русской религиозной мысли, мистику и пастырское богословие. В августе 1931 г. приговорен к 5 годам ссылки в Сибирь, где и скончался.

⁶³ Васенко Платон Григорьевич — ученик С. Ф. Платонова, профессор кафедры русской церковной истории на Высших богословских курсах. По «Академическому делу»

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

тонова. Но при чем тут институт и мы, совершенно не знающие Платонова?! О том же говорил со мной и митрополит⁶⁴, вызывавший к себе...

По приходе домой узнал, что ко мне звонил по телефону Алексей Дорофеевич⁶⁵. Вчера я не успел к нему позвонить; позвоню сегодня. Вероятно, — по поводу моей поездки в Москву, о которой митрополит, конечно, поставил его в известность⁶⁶.

11 июня 1930 г. прот. Н. Чуков был арестован по «Делу академика Платонова» («Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»). Когда на Троицу после службы его вызвали в ГПУ, он подумал, что это связано с его деятельностью по открытию нового богословского института, но оказалось, что следователей интересовали его личные контакты с проф. В. Н. Бенешевичем.

В этот раз, в отличие от заключения на Петроградском процессе 1922 г., прот. Н. К. Чуков не имел возможности вести дневник находясь в тюрьме, и описал все, что тогда происходило, в 1931 г., вскоре после своего освобождения (эти впервые публикующиеся записи Дневника см. в Приложении 2).

Об «Академическом деле» (другие названия: «Дело историков», «Дело академиков», «Дело по обвинению С. Ф. Платонова, С. В. Рождественского и др.», «Дело Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России») до начала 90-х гг. XX в. было очень мало известно. Единственным источником, из которого черпались некоторые сведения о нем, были изданные за рубежом воспоминания бывших подследственных по этому делу Н. П. Анциферова и С. В. Сигриста⁶⁷.

осужден к высылке на 5 лет; в 1933 г. досрочно освобожден с запрещением проживания в Ленинграде.

⁶⁴ Сщмч. Серафим (Леонид Михайлович Чичагов; 1856–1937) — митрополит Ленинградский.

⁶⁵ А. Д. Макаров — следователь ОГПУ, «куратор» Ленинградской епархии.

⁶⁶ Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетр. 30. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

⁶⁷ Там же; Лепёхин М. П. О первом эмигранте «второй волны» и о последнем эмигранте «первой волны». (необходимые уточнения) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2011. Vol. 4, № 1. С. 35–38; С. В. Сигрист (1897–1986) в феврале 1917 г. с золотой медалью первым в последнем выпуске закончил Училище правоведения и в 1920-х гг. служил в Историко-экономической секции Петроградского отделения Центрархива, которой руководил Е. В. Тарле, откуда был уволен в ходе «чистки кадров» 1921 г.; преподавал в университете и Политехническом институте, занимался собствен-

Первая работа отечественных историков, в которой была сделана попытка охарактеризовать «Академическое дело» в целом, была опубликована лишь в 1989 г. профессором Санкт-Петербургского университета В. С. Брачёвым. Его исследования показывают, что не столько власти (Политбюро ВКП(б)), сколько историки школы первого академика-коммуниста М. Н. Покровского инициировали эту беспримерную в истории науки провокацию⁶⁸.

ными научными исследованиями под руководством акад. Е. В. Тарле. В издававшемся Е. В. Тарле и С. Ф. Платоновым сборнике «Русское прошлое» в 1923 г. была опубликована его первая статья «Русская дипломатия и Балканский Союз 1912–1913 гг.», в 1927 г. Наркомфин опубликовал его книгу «Внешняя торговая политика СССР в международных договорах», в 1929 г. он принял участие в подготовке справочника «Современные государства в фактах и цифрах». Прекрасно владевший иностранными языками, склонный к анализу и систематизации исследователь и светский человек, со второй половины 1920-х гг. С. В. Сигрист входил в т. н. «Кружок молодых историков» и был знаком практически со всеми петроградскими/ленинградскими историками. По «Академическому делу» С. В. Сигрист был арестован 5 февраля 1930 г. и год провел под следствием в ДПЗ. Его соседями по 11-й общей камере были ученый — хранитель Пушкинского Дома М. Д. Беляев и историк М. Д. Приселков. 10 февраля 1931 г. С. В. Сигрист был приговорен тройкой ПП ОГПУ в ЛВО к 5-ти годам исправительно-трудовых лагерей с последующим поражением в правах на 3 года; был этапирован в Свирьлаг, после которого последовали Беломорканал и Кузбасс. После освобождения в 1936 г. он проживал в небольших городах и селах Северного Кавказа, постоянно бывая в (запрещенном ему для проживания среди 28 других крупных городов) Ростове-на-Дону, где в 1940 г. был арестован, а в ноябре 1941 г. прямо из тюрьмы препровожден в Красную армию. С июля 1942 г. он сотрудничал в «Голосе Крыма» и в «Мелитопольском крае»; после получения статуса фольксдойче (ввиду предков германо-датского происхождения) он был утвержден в должности ответственного редактора газеты «Голос Ростова» и с 23 июля 1942 г. по февраль 1943 г. издавал «орган управления бургомистра города Ростова-на-Дону» под псевдонимом «С. Усов». Освобождение Ростова в феврале 1943 г. Красной армией прекратило редакторство «С. Усова», поскольку Сигрист не стал дожидаться освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, т. к. был заблаговременно эвакуирован ими в Симферополь, откуда 16 июня 1943 г. вылетел в Брюссель. Оказавшись во время Великой Отечественной войны за границей, С. В. Сигрист под разными псевдонимами в разных странах издавал статьи об «Академическом деле» — на основании того, что он пережил сам и что во время своих скитаний по ГУЛАГу и встречаясь с однодельцами узнавал от них, и, т. о., именно он является первым историографом «Академического дела» (Там же. С. 38–48; *Лепёхин М. П.* Первый историограф «Академического дела» Сергей Викторович Сигрист // *Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сб. научн. тр. / РАН. ИРИ; отв. ред. и сост. П. А. Трибунский. М., 2016. С. 303–323).*

⁶⁸ *Брачёв В. С.* «Дело» академика С. Ф. Платонова // *Вопросы истории.* 1989. № 5. С. 117–129.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

В апреле 1992 г. в Библиотеку Академии наук из Управления министерства безопасности было передано около 2 000 книг из Дома предварительного заключения. Руководство БАН обратилось к руководству Управления МБ РФ по СПб и области с просьбой разрешить ознакомиться с хранящимися в управлении материалами. Тогда у сотрудников БАН родилась идея издать «Академическое дело», и в 1993 г. вышел 1-й его выпуск⁶⁹.

В предисловии редактора ко 2-му выпуску «Академического дела», вышедшему в 1998 г., приведены слова Д. С. Лихачева по поводу данной работы: «Мне стало известно, что предполагается печатание т. н. “академического дела” 1929–1930 гг. без исследования этого дела и без комментариев. Тем самым будет пропагандироваться точка зрения на “академическое дело” следователей ОГПУ, дискредитированными окажутся крупные наши ученые — Тарле, Измайлов, подписавшие под сильным давлением не соответствующие действительности протоколы. Известно также, что “Академическое дело” началось по доносу историка М. Покровского и по инициативе политбюро и Сталина в целях “советизации” Академии наук»⁷⁰.

В то же время доктор исторических наук В. М. Панеях, входивший в редколлегию выпуска, писал: «Но Д. С. Лихачёв безусловно был неправ, когда утверждал, что “Академическое дело” предполагалось издать без предварительного исследования этой фабрикации. Оно было проведено, и предисловие и являлось этим исследованием. Издатели исходили из того, что материалы “Академического дела” важны прежде всего не с точки зрения достоверности фактов, сообщаемых подследственными, а как памятник эпохи, отразивший ее черты и нравы, порядки, царившие в Политбюро и в ОГПУ, как обвинительный акт против режима власти. Реальна также трагедия незащитных представителей элиты русской науки, вовлеченных в этот страшный спектакль и ставших жертвами бесправия и надругательства. Именно поэтому издатели решительно отказались даже и от попыток сравнительной характери-

⁶⁹ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич и др.; изд. подг. В. П. Захаров, М. П. Лепёхин, Э. А. Фомина. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб., 1993. Предисловие. С. LX.

⁷⁰ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич, В. М. Панеях и др.; изд. подг. М. П. Лепёхин, С. К. Егоров, Э. А. Фомина. Вып. 2 (1): Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. СПб., 1998. Предисловие. С. XII.

ки поведения подследственных, от выявления того, кто лучше или хуже вел себя во время следствия или кто кого “оговорил”»⁷¹.

Появившиеся вскоре рецензии в целом одобрили работу публикаторов, и большинство рецензентов согласилось с тем, что «дело» представляло собой фабрикацию, осуществленную ОГПУ под руководством политбюро ЦК ВКП(б).

«Академическое дело» велось полномочным представителем Объединенного государственного политического управления в Ленинградском военном округе (ПП ОГПУ в ЛВО). Арестовано было более 150-ти человек, в том числе крупнейшие ученые-историки старшего поколения: академики С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский; представители среднего и молодого поколений, прежде всего ученые из Ленинграда, а также доставленные в Ленинград люди из Москвы, Харькова, Саратова, Ярославля и других городов. Среди арестованных оказались сотрудники аппарата Академии наук и академических учреждений, работники Русского музея, Центрархива, других научных учреждений, вузов, издательств, священнослужители и даже домохозяйки. Основной удар был нанесен по ученым-историкам старой, и прежде всего петербургской, школы. Секретно-оперативное управление ПП ОГПУ в ЛВО под руководством политбюро ЦК ВКП(б) сочинило «сценарий», согласно которому С. Ф. Платонов и ряд других подследственных обвинялись в создании разветвленной антисоветской контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» с целью свержения советской власти путем вооруженного восстания, поддержанного иностранной военной интервенцией, реставрации помещичье-капиталистического строя и восстановления монархического образа правления. Одна из групп подследственных была обвинена в шпионаже, а другая — во вредительстве. Следствие началось в октябре 1929 г. «Академическое дело» было сфабриковано целиком и исключительно на основании показаний обвиняемых. Следственная группа ОГПУ в Ленинграде не располагала, да и не могла располагать, какими бы то ни было существенными основаниями для производства обысков и арестов. Однако сценарий процесса разыгрывался по всем правилам следственного «искусства». Следователи занимались перепроверкой ими же самими сфабрикованных показаний.

⁷¹ Панеях В. М. К спорам об «Академическом деле» 1929–1931 гг. ...

Подследственных вынуждали шантажом, угрозами, психологическим, а в некоторых случаях и физическим давлением писать и подписывать показания, которые соответствовали бы «сценарию» и обогащали бы его «достоверными» деталями. В результате вопиющего нарушения элементарных процессуальных норм, в частности — игнорирования принципа презумпции невиновности, нарушения установленной регламентации следственных действий, это «дело» приобретало черты принудительно-го «соавторства»⁷².

В 1931 г. следствие по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» завершилось и во внесудебном порядке были вынесены приговоры 115-ти подсудимым. Остальные либо были освобождены из-под стражи, либо получили приговоры по другим столь же сфабрикованным «делам». 6 человек были приговорены к расстрелу, ученые, отнесенные следствием к «руководящему ядру» «организации» (С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Н. П. Лихачев, М. К. Любавский, С. В. Рождественский, Д. Н. Егоров, Ю. В. Готье, С. В. Бахрушин, А. И. Яковлев, В. И. Пичета и ряд других лиц) — к высылке в отдаленные места, а большинство — к заключению в концентрационные лагеря сроком от 3-х до 10-ти лет⁷³.

В 9 (1) выпуске «Академического дела» имеется постановление по следственному делу № 1803 о продлении срока содержания под стражей до 15 февраля 1931 г. 104-х подсудимых, подозреваемых в причастности к «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», от 25 декабря 1930 г.: «...я, начальник 4 Отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО — Стромин, рассмотрев настоящее дело по обвинению: 1) Платонова Сергея Федоровича..., 2) Тарле Евгения Викторовича..., 3) Лихачева Николая Петровича..., 4) Измайлова Николая Васильевича..., 35) Сигриста Сергея Викторовича..., 41) Васенко Платона Григорьевича..., 49) Аникиева Павла Петровича..., 50) Чукова Николая Кирилловича..., 63) Приселкова Михаила Дмитриевича..., 104) Бриллиантова Александра Ивановича.... Все являются гражданами СССР и, принимая во внимание, что срок следствия и содержания арестованных под стражей истекает 1 января 1931 г., а обстоятельства дела, ввиду длительной и обширной

⁷² Панях В. М. К спорам об «Академическом деле» 1929–1931 гг. и других сфабрикованных политических процессах // Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время: сб. ст. в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова. М., 2003. С. 303–319.

⁷³ Там же.

контрревол[юционной] деятельности привлеченных, — требуют дальнейшего расследования, — Постановил: войти с ходатайством в Президиум ЦИКа СССР о продлении срока следствия и содержания арестованных под стражей до 15 февраля 1931 г.»⁷⁴

В том же выпуске «Академического дела» имеется постановление от 7 февраля 1931 г. по следственному делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» о прекращении следственного производства в отношении 24 человек, в том числе Н. К. Чукова⁷⁵.

Прот. Н. К. Чуков провел в Доме предварительного заключения 9 месяцев. В результате ходатайства младшей дочери Веры⁷⁶, которая поехала в Москву на прием к А. С. Енукидзе⁷⁷, после чего последовал звонок из ГПУ митр. Сергию (Страгородскому), и в ночь с 14 на 15 марта 1931 г. прот. Н. К. Чуков был освобожден «за недоказанностью обвинения».

После освобождения прот. Николай писал: «В начале мая⁷⁸ я съездил в Москву. Так как отец о. Вл. Н. Страхов⁷⁹ был выслан в Архангельск, то я остановился у самого м[итрополита] Сергия и пробыл там 2 дня. Рассказал ему всю свою эпопею, показал написанное мною, но оставшееся у меня (за невызовом) заявление с возражениями на взведенное на меня обвинение, и узнал от него подробности моего освобождения. К нему около 23–24 февраля позвонили из ГПУ: “Какие у вас в Ленинграде арестованы важные священники? Можете написать о них ходатайство. Возможно их освобождение”. Сергей сейчас же написал ходатайство обо мне, Чепурине и Аникиеве, и 25 февраля отослал. Затем через несколь-

⁷⁴ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич, В. М. Паняях и др.; сост. М. П. Лепёхин; авторы предисл. А. Н. Цимутали, М. П. Лепёхин. Вып. 9 (1): Обвинение. Приговор. Реабилитация. СПб., 2015. С. 92–112.

⁷⁵ Там же. С. 347–349.

⁷⁶ Чукова Вера Николаевна (1908–1942) — младшая дочь прот. Н. Чукова; также была арестована, но вскоре освобождена.

⁷⁷ Енукидзе Абель Сафронович (1877–1837) — крестный отец жены И. Сталина Надежды Аллилуевой; в 1925–1927 гг. председатель Комиссии по контролю за повседневной деятельностью Академии наук; член Центральной контрольной комиссии ВКП(б), член ЦК ВКП(б) (1934–1935).

⁷⁸ Очевидно, описка; скорее всего, ездил в начале апреля, т. к. запись сделана 17 апреля / 1 мая 1930 г.

⁷⁹ Страхов Владимир Николаевич (1883–1938), прот. — бывший ректор МДА.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

ко дней к нему опять звонок оттуда же: “А за кого, собственно, из трех Вы ходатайствуете?” Митрополит Сергей ответил: “Конечно, за Чукова”. И все. Затем, когда я, освобожденный в тот же день вечером, послал м[итрополиту] Сергию телеграмму с благодарностью, он снова позвонил по телефону туда же, поблагодарил за меня и спросил об остальных. Ему ответили: “Хорошо, что и одного удалось освободить”, и только...»⁸⁰. В городе ждали освобождения прот. Н. В. Чепурина, о котором тем же путем ходатайствовала его супруга. По выходе из ДПЗ прот. Н. К. Чуков узнал, что прот. Михаил Павлович Чельцов расстрелян в ночь на Рождество (7 января), прот. Василий Прозоров выслан, как и прот. Николай Чепурин и многие ученые, которых он видел в ДПЗ на прогулках.

Среди освобожденных согласно постановлению от 7 февраля 1931 г. сотрудников Академии наук, Центрархива и университета имелись также: портной-кустарь, профессор медицины, акушерка и под номером 24 — Вера Константиновна Касперовская, которая «в ходе следствия не установлена»⁸¹.

Если в ходе процессов над духовенством и верующими 1922 года советская власть нанесла решительный удар по Русской Православной Церкви, то примерно через 10 лет — по гуманитарной части Академии наук. В результате «Академического дела» были уничтожены сложившиеся еще до Октябрьской революции научные школы в гуманитарных науках и устранены от активной деятельности многие ученые. А «Василеостровский Ватикан» (как уважительно называли Петровскую (Российскую с 1917 г.) Академию наук с ее 200-летней историей) в 1934 г. переехал в Москву.

Из участников Религиозно-философского общества и Братства Св. Софии по «Академическому делу», кроме протоиереев Н. К. Чукова и Н. В. Чепурина, были привлечены прот. П. П. Аникиев, и проф. М. Д. Приселков, а также доставленные из Соловецкого лагеря особого назначения и осужденные ранее по разным делам проф. В. Н. Бенешевич, прот. М. В. Митроцкий и Н. П. Анциферов.

Проф. В. Н. Бенешевич в 1926 г. стал секретарем Византийской комиссии АН СССР и получил возможность выехать в Германию в науч-

⁸⁰ Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетр. 30. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

⁸¹ Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич, В. М. Панеях и др.; сост. М. П. Лепёхин; авторы предисл. А. Н. Цимутали, М. П. Лепёхин. Вып. 9 (1): Обвинение. Приговор. Реабилитация. СПб., 2015. С. 349.

ную командировку. По возвращении в ноябре 1928 г. он был арестован по обвинению в шпионаже в пользу Ватикана и приговорен к 3-м годам лишения свободы, которые отбывал на Соловках. В Ленинграде в ДПЗ на Шпалерке он был посажен в полутемный подвальный карцер и, готовясь к худшему, как свидетельствовал С. В. Сигрист⁸², информацию которого использовал в своем исследовании Ф. Ф. Перченко, он написал на стене камеры карандашом: «Здесь сидел до смерти проф. Бенешевич»⁸³. Были арестованы его брат и жена; арест и следствие были у него, так же, как и у прот. Н. К. Чукова, уже четвертыми в его жизни. В. Н. Бенешевич «написал под диктовку “признание” о своих переговорах с римским папой во время последней научной командировки в Рим. Будто бы папа обещал поддержать заговор Платонова, если православные примут унию. Бенешевич оговорил протоиерея Н. К. Чукова (он должен был, по “свидетельству” Бенешевича, стать кардиналом Московским и Крутицким), и Н. В. Чепурина (кардиналом Ленинградским и Ладожским)»⁸⁴.

В настоящей статье впервые публикуются дневниковые записи еще одного «сидельца» по «Академическому делу», прот. Н. К. Чукова, в которых он пишет, что следователь показывал ему протокол допроса прот. П. Аникиева с «фантастическими» сведениями, которые он услышал о себе, однако о наговоре В. Н. Бенешевича в дневнике записей нет.

Н. П. Анциферов был арестован в 1929 г. по делу кружка «Воскресенье», с которым он идейно окончательно так и не порвал, осужден, и также оправлен в Соловецкий лагерь. «Если нет контрреволюционной организации — ее надо выдумать»⁸⁵, — писал он в воспоминаниях. Допрашивали Н. П. Анциферова те же следователи, которые пытались добиться признания и от прот. Н. К. Чукова (в том числе — начальник 4-го секретного отдела СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО А. Р. Стромин).

Судя по дневниковым записям прот. Н. К. Чукова и воспоминаниям Н. П. Анциферова, в ДПЗ они не встречались. Впрочем, мемуары

⁸² Ростов А. [Сигрист С. В.] Дело четырех академиков // Память: ист. сб. Париж, 1981. Вып. 4. С. 469–495.

⁸³ Перченко Ф. Ф. «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. М.: Наука, 1995. С. 201–235. URL: <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/perch95f.htm> (дата обращения: 05.10.2019).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Анциферов Н. П. Из дум о былом: воспоминания. С. 354.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

Н. П. Анциферова не были написаны им как цельный текст, предназначенный для печати, — эту задачу исполнил за него издатель и публикатор Александр Добкин.

Н. П. Анциферов писал, что в тюрьме в 1930 г. судьба свела его с представителями духовенства всех направлений, на которые разделилась Русская Православная Церковь: «Один из них, епископ Александр, — к обновленческой церкви, другой, депутат III Думы Митроцкий (вызванный, как и я, из Соловков) — сторонник примиренческой линии конкордата⁸⁶ — примирения с советским правительством — патриарха Сергия (сергиянец). Третий — иосифлянец — последователь митрополита Иосифа, занявшего непримиримую позицию. Это течение, сурово подавленное, я думаю, можно сопоставить с тем движением Католической Церкви в эпоху Великой революции 1789 г., которое отказалось присягнуть на верность революционным властям»⁸⁷.

В то же время он писал, что на заре советской власти «я [и] мои товарищи и друзья считали своим радостным долгом помочь советской власти в области культурной революции. “Радостным”, т. к. все мы были захвачены сознанием, живым ощущением пробуждения могучих сил народа. Все бурлило. Открывались новые возможности для применения своих сил. Создавались новые учреждения, где мы могли работать, новой жизнью закипали старье. “Какие огненные дали открывала нам река” (Блок). Новые люди, нет, не люди, а социальные слои хлынули в культуру»⁸⁸.

⁸⁶ Как отмечают специалисты, по строгому римскому словоупотреблению, папа заключал конкордат лишь с католическими главами государств. Договоры с не католическими правительствами назывались конвенциями. Поскольку Н. П. Анциферов использует данное понятие применительно к отношениям между частью Православной Церкви и советской властью, которая православной не являлась, то уместнее было бы употребить термин конвенция. При этом Н. П. Анциферов никак не охарактеризовал деятельность обновленцев, к взаимоотношениям которых с властью понятие договоренности (конвенции) подошло бы гораздо больше. К какому церковному «направлению» принадлежал или сочувствовал сам Н. П. Анциферов? Из его воспоминаний трудно сделать однозначное заключение, да это, наверное, и не нужно. Прот. Н. К. Чуков, если бы мог прочесть абзац о трех имевших место способах жизни в Церкви (обновленцах, «сергиянцах», и иосифлянцах), ответил бы правильно. Но об авторе «Душа Петербурга» владыка Григорий сказал: «...человек религиозный и большой специалист».

⁸⁷ Анциферов Н. П. Из дум о былом: воспоминания. С. 351–352.

⁸⁸ Там же. С. 407.

Однако не прошло и 10-ти лет советской власти, как оказалось, что «река» открыла дали действительно огненные, а «социальные слои» «хлынули» не столько в культуру, сколько в тюрьмы, ссылки и в жизнь вечную.

10 мая 1931 г. бывший профессор кафедры церковного проповедничества Петроградского богословского института, а затем профессор Высших богословских курсов т. н. «сергиянец» (бывший депутат не III-й, а IV-й Госдумы от Киевской губернии, в связи с чем в 1912 г. переехал в Санкт-Петербург), прот. М. В. Митроцкий был приговорен к высшей мере наказания; приговор был заменен на 10 лет лагерей, и после досрочного освобождения о. Михаил жил в селе Домкино Калининской области, где в августе 1937 г. снова был арестован, особой тройкой УНКВД Калининской области приговорен к высшей мере наказания и в октябре 1937 года расстрелян...

Прот. М. В. Митроцкий, как и прот. Н. В. Чепурин, был ближайшим соратником и единомышленником прот. Н. К. Чукова в стремлениях к ликвидации раскола и легализации Патриаршей Церкви, и эту свою позицию отцы заявляли в епархии начиная с 1923–1924 года, т. е. задолго до Декларации митрополита Сергия 1927 г.

А с заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергием (Страгородским) прот. Н. К. Чуков был знаком к тому времени уже более 20 лет. Они были соратниками по борьбе с панфинско-лютеранской пропагандой в Карелии⁸⁹.

* * *

Не все участники «единения и возрождения» в Петрограде 1920–1922 гг. дожили до начала Великой Отечественной войны. В 1939 г. от болезни сердца скончалась О. А. Добиаш-Рождественская, в 1941 г. историческая наука потеряла профессоров Михаила Дмитриевича Приселкова и Ивана Михайловича Гревса. Ленинградская блокада унесла многих, в том числе детей о. Николая Александра, Бориса и Веру Чуковых, а из членов «Св. Софии» — А. А. Франковского.

Но, как и предсказал скончавшийся в 1933 г. академик С. Ф. Платонов, будущее России решит не интеллигенция, и не духовенство,

⁸⁹ Григорий (Чуков), архиеп. Финляндский период деятельности Святейшего Патриарха Сергия: 1905–1917 гг. // Имперский курьер. СПб., 2002. № 2. С. 36–37.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

а «Красная Армия, состоящая в основном из крестьянских сыновей»⁹⁰, и добавим — Господь Бог...

Митрополит, стремившийся привлечь верующую интеллигенцию в послевоенные духовные школы

Церковь едва выжила в 1920–1930-е гг. и с 1943 г. строила свою жизнь почти с нуля — в уцелевших храмах практически некому было служить, и поэтому открытие духовных школ было первоочередной задачей. Еще шла Великая Отечественная война, когда летом 1944 г., согласно проекту архиепископа Саратовского и Сталинградского Григория (Чукова)⁹¹, в Москве открылись Православный богословский институт и Богословско-пастырские курсы. Профессоров прежних духовных академий осталось всего 6 человек; выпускников — кандидатов богословия разыскивали по городам и весям. Все они работали уже в советских учреждениях, и немногие решались связать свою судьбу с Церковью.

После кончины патриарха Сергия архиеп. Григорий с Саратовской и Сталинградской был перемещен на Псковскую кафедру с управлением Ленинградской епархией и проживанием в Ленинграде. В сентябре 1945 г. он был возведен в сан митрополита. «Став во главе восстанавливающегося в Русской Церкви духовно-учебного дела — писал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, — преосвященный Григорий сразу же стал думать о возрождении богословской школы в городе на Неве»⁹² и готовил к открытию Богословско-пастырские курсы в Ленинграде, которые в 1946 г. были преобразованы в семинарию, а также открылась духовная академия.

Через покаяние было принято в общение и обновленческое, и иосифлянское духовенство, подавляющее большинство которого имело

⁹⁰ Беломорцев Алексей [Сигрист С. В.]. Разгром исторической науки в 1930 г. // Россиянин. Лондон, 1946 (19 ноября). С. 1; И. С. Допрос академика С. Ф. Платонова // Эхо. Лондон, 1948 (24 ноября). С. 1. Цит. по: Лепёхин М. П. О первом эмигранте «второй волны»... С. 47.

⁹¹ Григорий (Чуков), архиеп. Учреждение духовно-учебных заведений // ЖМП. 1943. № 3. С. 22–24.

⁹² Кирилл (Гундяев), архиеп. (впосл. Патриарх Московский и всея Руси). Богословское образование в Петербурге — Петрограде — Ленинграде: традиция и поиск // Богословские труды. Юбилейный сб., посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии. М., 1986. С. 23.

судимости и не имело разрешения жить в больших городах. Сам недавно репрессированный, владыка Григорий всемерно способствовал возвращению духовенства из заключения и ссылок, материально помогая из личных средств.

«Митрополит Григорий опирается в своих архипастырских трудах и жизнедеятельности на лиц репрессированных», — поступали жалобы уполномоченному Совету Русской Православной Церкви по Ленинграду и Ленинградской области⁹³.

Один из лидеров иосифлянского движения, прот. Василий Максимович Верюжский около десяти лет пробыл в лагерях и ссылке. В 1946 г. он через покаяние был принят в общение с Московской Патриархией. В 1920-е гг. он позволял себе называть о. Николая Чукова «неправославным» и «обновленцем». В 1947 г. о. Василий защитил докторскую диссертацию «Происхождение болгарской схизмы» в МДА и попросился на работу в академию в Ленинград (МДА отказалась взять его в корпорацию). Митрополит Григорий сначала выхлопотал ему (первому из духовенства) пенсию, а в 1950 г., как председатель Учебного комитета Св. Синода, добился открытия кафедр византологической и истории славянских Церквей в обеих академиях. В ЛДА кафедру возглавил прот. В. М. Верюжский⁹⁴. Поселил владыка о. Василия с матушкой в прекрасной квартире в преподавательском флигеле на территории академии. Как в 1920-е гг. прот. Н. Чуков хлопотал за выделение «пайков» для профессоров, так и митрополит всемерно заботился, чтобы преподаватели были обеспечены нормальными бытовыми условиями, зарплатами и библиотекой. В 1953 г. владыка исходатайствовал о. Василию у Патриарха полную профессорскую ставку, как единственному на то время доктору богословия, несмотря на то, что у него недостаточно было преподавательского стажа, а после кончины о. Василия — пенсию его вдове⁹⁵.

«Духовный аристократизм» митрополита, как и раньше, помогал ему собирать корпорацию Ленинградских духовных школ, находившихся под его непосредственным попечением и руководством, несмотря на

⁹³ ГАРФ. Р-6991. Оп. 7. Д. 137. Л. 34–35.

⁹⁴ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетр. 51. Фрагменты. Рукопись // Архив митр. Григория.

⁹⁵ Григорий (Чуков), митр. Материалы Дневника 1948–1955 гг. Фрагменты. Рукопись // Архив митр. Григория; Он же. Проект «Положения» об оплате профессорско-преподавательского состава Московской и Ленинградской духовных академий и семинарий. Май 1953 г. Машинопись. Копия // Архив митр. Григория.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

«политические» взгляды и «церковные направления» профессоров — специалистов в своем предмете.

Византинисты В. Н. Бенешевич и Ф. И. Успенский вернулись в академию своими библиотеками, которые митрополит приобрел и пожертвовал возрожденной им духовной школе⁹⁶.

К 1948 году библиотека ЛДА достигла 100 000 экземпляров и делилась изданиями с МДА (в то время как библиотека МДА насчитывала только 25 000) и открывшимися семинариями. В Ленинградской академии, которой владыка Григорий непосредственно руководил, он все делал для того, чтобы не только преподаватели, но и академики занимались наукой⁹⁷.

В актовом зале ЛДА был повешен портрет Н. Н. Глубоковского. 11 октября 1952 г. митрополит Григорий писал в дневнике: «Вчера вечером меня посетил проф. А. И. Макаровский⁹⁸ и беседовали о разных делах Академии. 1) О книгах Н. Н. Глубоковского, оставшихся в Болгарии после его смерти, и о доставке их в Россию от его душеприказчиков. Если их предполагает взять Моск[овская] академия (если патриархия уплатит деньги), то мы могли бы перепечатать его труды для Лен[инградской] дух[овной] академии. Имею это в виду при поездке в Болгарию. 2) Дело с корректурой наставниками их лекций и конспектов для выдачи студентам и заочникам теперь налажено. 3) К проф. А. И. Макаровскому обращаются за справками и указаниями ученого характера (по специальности) научные работники — Сапунов и Голланд, обнаружившие полное незнание истории нашей церкви и догматики и пишущие на темы, касающиеся богословских предметов <...> 10). О студентах: на 2-м курсе сильными являются Стойков и Шоломницкий (с самостоятельным умом) и

⁹⁶ ГАРФ. Р-6991. Оп. 7. Д. 137. Л. 96–99.

⁹⁷ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Фрагменты // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. [2007]. Вып. 34. С. 119.

⁹⁸ Макаровский Александр Иванович (1888–1958), профессор — сын священника, кандидат богословия СПбДА 1913 г., профессорский стипендиат по кафедре психологии, преподавал логику, психологию, философию в Псковской ДС; законоучитель и заведующий школой в Старом Изборске (Эстония). По приглашению митр. Григория — с 1 сентября 1949 г. преподаватель кафедры истории русской и славянских Церквей. В 1951 г. защитил магистерскую диссертацию; профессор, глубоко эрудированный человек, один из немногих, на кого митрополит мог положиться. С февраля 1951 г. (до 1 апреля 1952 г.) был членом Учебного комитета. После ареста, заключения и суда не захотел встречаться в преподавательской с некоторыми коллегами, сделавшими на него донос, поэтому испросил у владыки благословение на работу в библиотеке академии.

Дарманский (больше песняслов). На 3-м курсе Махровский — средний студент, но большой знаток богослужения, дает справки и регенту, и наставникам. Нуждается в пошивке пальто, а администрация относится к этому довольно холодно»⁹⁹.

В 1953 г. митрополит писал: «5 марта. Утром сегодня ректор сообщил, что проф. А. И. Макаровский сегодня в 6 час. утра арестован. Обыск продолжался с 12 час. ночи до утра... 11 апреля. Был о. Е. Бобовский и просил места. Дал ему 500 р. (прибыл из ссылки, 6.07.53 назначен настоятелем Казанской церкви в Тосно. — Л. А.-Ч.) <...> 9 июля. Сегодня приготовил письмо Г. Г. Карпову¹⁰⁰ по делу проф. Макаровского, прошу его освидетельствовать при разборе дела в Верх[овном] Суде СССР при выяснении дела с принципиальной стороны — в отношении религиозных взглядов по отношению к марксистским... Была Макаровская. Ознакомил ее с письмом к Карпову <...> 25 июля. Был вчера у Г. Г. Карпова. По вопросу о Макаровском Карпов сказал, что мое письмо сразу передано Председателю Верх[овного] Суда, и ответ его мне показал. При мне он звонил Зам. Председателя Верх[овного] Суда Тарасову А. Ф., и тот сказал, что в течение 7–10 дней дело будет рассмотрено <...> 22 августа. Была М. С. Макаровская. Со слов мужа сообщала, что <...> из речи обвинителя было видно, что работа по воспитанию юношества в Академии — причина возбуждения вопроса о Макаровском. Приемлемы только такие, кто “ни то ни се” или кто разваливает работу (вроде Зеленецкого — пьянствующего) <...> 27 ноября. Вчера вечером неожиданно возвратился из заключения проф. А. И. Макаровский. Благодарил за содействие. Рассказал некоторые подробности суда <...> Особенно были убийственны обвинения Сборовского¹⁰¹, касающиеся якобы антисоветских выступлений»¹⁰².

После войны из участников собраний «Св. Софии» в стране, кромеладыки Григория, оставались трое — прот. Н. В. Чепурин, Н. П. Анциферов и Е. Ф. Тураева.

⁹⁹ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Фрагменты... С. 119.

¹⁰⁰ Карпов Георгий Григорьевич (1898–1967) — с 14 сентября 1943 г. председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР.

¹⁰¹ Сборовский Константин Александрович (1883–1965) — магистр богословия, профессор кафедры основного богословия ЛДА.

¹⁰² Григорий (Чуков), митр. Дневник. Фрагменты... С. 120.

Жена Б. А. Тураева — Елена Филимоновна Тураева-Церетели, ученица С. Ф. Платонова, после кончины Б. А. Тураева приходом университетской церкви была избрана старостой; на Страстной неделе 10 апреля 1922 г. она исповедовалась у прот. Н. К. Чукова в Казанском соборе и вечером того же дня приняла тайный постриг с именем Иулиания. Впоследствии Елена Филимоновна примкнула к окружению протоиереев Ф. Андреева и В. Верюжского. В 1945 г. владыка Григорий писал в дневнике: «10 мая 1945 г. Вечером побывал у Е. Ф. Тураевой. Старица 3-го, V возвратилась из Углича, где была в эвакуации. Варилась там в том же иосифлянском окружении и те же мысли и отношения к окружающей обстановке... Плохо видит, но крепкая и здоровая. Вчера в среду 9. V — служил в 1 ч. дня торжественный молебен по случаю капитуляции немцев, говорил слово (в Никольском соборе). Молебен совершил по чину молебна Филаретовского об избавлении от нашествия галлов. На всех произвело большое впечатление. При возглашении “вечная память” многие рыдали...»¹⁰³. Скончалась монахиня Иулиания в 1948 году, и отпевал ее, как она того и хотела, владыка Григорий.

Прот. Н. В. Чепурин по «Академическому делу» был приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества, работал на Беломорканале. После освобождения из заключения он был вынужден перейти на светскую работу. Находясь в Средней Азии и не имея возможности служить Церкви, он защитил кандидатскую диссертацию по биологии и возглавил кафедру медицинского института г. Фрунзе (ныне — Бишкек). В сентябре 1946 г. Патриарх Алексей I вызвал его в Москву и предложил должность ректора МДА. С 23 октября 1946 г. прот. Н. В. Чепурин — ректор МДА. Митрополит виделся с ним 8 ноября, в день рождения патриарха, в Москве на литургии и на обеде у патриарха, после чего улетел на Ближний Восток. 14 февраля 1947 г. он писал в дневнике: «Вчера в 10 часов приехал в Москву. В Патриархии попал к литургии заупокойной: 9-го похоронили о. Н. В. Чепурину, неожиданно скончавшегося. 6-го делал [он] доклад большой в Патриархии, почувствовал себя дурно. Дома гулял, отдышал, а ночью в 5 ½ утра скончался. Все жалеют, как энергичного и умного деятеля, сразу поставившего серьезно дело в Академии; жалеют и ученики... Заменить его трудно. Планы у него были хорошие и большие, как он мне передавал при последнем свидании в конце декабря. Жаль!»¹⁰⁴

¹⁰³ Григорий (Чуков), архиеп. Дневник. Тетр. 40. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

¹⁰⁴ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетр. 42. Фрагмент. Рукопись // Там же.

Н. П. Анциферов в 1931 г. был осужден и освобожден только осенью 1933 г.; в 1937 г. снова был арестован, прошел через Бутырскую и Таганскую тюрьмы, затем был этапирован на Дальний Восток и освобожден только в конце 1939 г. Жил в Москве. Пока он был в заключении, скончались его жена и мать, а в блокаду умер сын...

Помнил ли Н. П. Анциферов, прошедший через тяжелые жизненные испытания, владыку Григория (протоиерея Николая) и «Софию»? Возможно, но в опубликованных воспоминаниях, которые он писал с 1945 по 1954 гг., это никак не отражено¹⁰⁵.

А владыка митрополит его и помнил, и ценил. Он писал в дневнике: «2 апреля 1945 г. Вчера вечером у меня был Б. Н. Окунев¹⁰⁶ и Н. А. Никитина¹⁰⁷. Перебирали имена ученых, чтобы уяснить, какие научные силы можно было бы иметь в виду в Ленинграде для наших целей. Между прочим, для Москвы по рел[игиозно]-фил[ософской] мысли очень подходил бы Анциферов, человек религиозный и большой специалист (занят по Герцену). Здесь уясняют этот вопрос через Фидлера¹⁰⁸. А вообще, когда понадобится, то лучше, чтобы Карпов переговорил с ректором университета, чтобы тот дал успокоение “боящимся” о возможности и желательности участия профессоров в нашем деле. По части ученых степеней надо возбудить вопрос о приравнении наших кандидатов и магистров к светским и о праве давать ученые степени. Интересно, на каких началах существует теперь богословский факультет в Тарту?»¹⁰⁹

¹⁰⁵ Анциферов Н. П. Из дум о былом: воспоминания. С. 416–417.

¹⁰⁶ Окунев Борис Николаевич (1897–1961) — профессор, д. т. н., выдающийся механик и баллистик; в 1930-е гг. организовал и заведовал кафедрами в Военно-механическом институте и Военно-морской академии, читал лекции в Политехническом и Баумановском институтах. Имел одну из лучших в Советском Союзе частных коллекций картин и произведений искусства, которую завещал Русскому музею. 23 ноября 1987 г. в Русском музее открылась выставка «Из собрания Б. Н. Окунева. Русское и советское искусство» из 114 произведений; в наше время Военмех в Санкт-Петербурге раз в два года проводит Окуневские чтения.

¹⁰⁷ Никитина Нина Александровна — выпускница Петроградского богословского института и Петроградского университета (историк-этнограф), друг семьи Чуковых.

¹⁰⁸ Фидлер — предположительно — выдающаяся пианистка Тамара Лазаревна (1916–2009), или ее мать, тоже пианистка и педагог Цецилия Моисеевна Фидлер (1884–1954). Автор приносит сердечную благодарность д. ф. н. Дарье Сергеевне Московской, заместителю директора ИМЛИ РАН по научной работе, и Максиму Львовичу Федорову, к. ф. н., ст. н. с. отдела рукописей за помощь, оказанную по вопросам творчества и биографии Н. П. Анциферова.

¹⁰⁹ Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетр. 40. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

«Митрополит Григорий был историком по вкусу и начитанности. Эрудиция его была вообще огромна, ученость — на редкость многогранна в наш век узкой специализации. От богословия до педагогики, от философии до музыки, от истории до поэзии русской и иностранной, от юридических наук до изобразительных искусств, — не было области культуры, в которой он не был подлинным знатоком... Митрополит оставил после себя большого значения труды»¹¹⁰, — писал современник.

Годы и испытания не изменили владыку, и, как и раньше, он мечтал объединить верующую интеллигенцию, стараясь привлечь в корпорации духовно-учебных заведений лучшие научные кадры богословов, историков и философов, в том числе из-за границы¹¹¹.

Но если профессорам возрожденных духовных школ разрешалось совмещать преподавание с работой в советских учреждениях, то советские организации этого своим работникам не позволяли, и перед приглашаемыми профессорами стоял нелегкий выбор.

«Иных уж нет, а те далече» — собирать корпорации духовных школ в 1945–1955 гг. митрополиту Григорию, как председателю Учебного комитета Св. Синода, было значительно труднее, чем в 1920–1930 гг., когда были живы лучшие представители русской богословской, исторической и философской мысли.

В 1952 г. второе воскресенье по Пятидесятнице — день Всех святых, в Российской Церкви просиявших, — пришлось на 22 июня. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий писал в дневнике: «Сегодня день Ангела моего отца; годовщина нападения Гитлера на СССР; день памяти Всех святых, в Российской Церкви просиявших <...> Бывало, в этот день мы с Бор[исом] Алекс[андровичем] Тураевым, составившим службу на этот день, с особым чувством молились в нашей маленькой университетской церкви в 1919 и 1920 гг., посвященной в честь Русских Святых... Все позади... И отца нет уже с 1889 года; и университетская

¹¹⁰ Осипов А. Мои архиереи // Наука и религия. 1969. № 3. С. 52–54.

¹¹¹ В 1948 г. в Ленинградские духовные школы из Франции властями разрешено было принять прот. А. С. Сергеевко, и Л. А. Гринченко, а в Одесскую семинарию — Н. А. Полторацкого. Прот. Иоанн Сокаль (впоследствии епископ Смоленский и Дорогобужский), возвратившийся на Родину из Сербии, в 1950 г. был назначен ректором Одесской семинарии. Митр. Григорий писал в дневнике, что хотел пригласить в ЛДА проф. В. Н. Лосского, который, к слову, вел большую полемику с о. С. Булгаковым по поводу его «софиологии».

церковь не существует (кажется, с 1923 г.), и Тураев умер в 1920 году. А война унесла без числа... Но жизнь предъявляет свои требования, и приходится, “предняя забывая”, с усердием работать, несмотря на слабеющие силы, на отсутствие помощников и т. п. <...>»¹¹².

В конце 2019 — начале 2020 года исполняется 100 лет с дней открытия Петроградского богословского института и 90 лет печально известной «реформе» Академии наук и «делу» академика С. Ф. Платонова. 14 февраля 2020 г. исполнится 150 лет со дня рождения владыки Григория (Чукова), светлой памяти которого посвящается данная статья.

Сведения об авторе. Александрова-Чукова Лидия Константиновна — кандидат химических наук, правнучка и биограф митр. Григория (Чукова), историк Русской Православной Церкви (Россия, г. Санкт-Петербург). E-mail: lid.chukova@yandex.ru

Список источников и литературы

1. Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич и др. Издание подготовили В. П. Захаров, М. П. Лепёхин, Э. А. Фомина. Вып. 1: Дело по обвинению академика С. Ф. Платонова. СПб. 1993.
2. Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич, В. М. Панеях и др. Издание подготовили М. П. Лепёхин, С. К. Егоров, Э. А. Фомина. Вып. 2(1): Дело по обвинению академика Е. В. Тарле. СПб. 1998.
3. Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / ред. колл.: В. П. Леонов (отв. ред.), Ж. И. Алферов, Б. В. Ананьич, В. М. Панеях и др. Составитель М. П. Лепёхин. Авторы предисловия А. Н. Цимутали, М. П. Лепёхин. Вып. 9 (1): Обвинение. Приговор. Реабилитация. СПб. 2015.
4. Александрова-Чукова Л. К. Митрополит Григорий (Чуков): служение и труды. К 50-летию преставления // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. СПб., 2006 [2007]. Вып. 34. С. 17–131.
5. Александрова-Чукова Л. К. Петроградский богословский институт // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 56. С. 264–272.
6. Александрова-Чукова Л. К. Петроградский процесс 1922 г. // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. 56. С. 272–278.
7. Александрова-Чукова Л. К. Борьба питомца и последнего ректора Олонецкой духовной семинарии в Петрозаводске прот. Н. К. Чукова за Alma mater и епархию // Оло-

¹¹² Григорий (Чуков), митр. Дневник. Тетр. 53. Фрагмент. Рукопись // Архив митр. Григория.

нецкая духовная семинария и православная духовность в Олонецком крае: материалы региональной конференции. Петрозаводск. 2012. С. 44–59.

8. *Александрова-Чукова Л. К.* Глава 2. Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков). 1945–1955 // Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013: в 2-х т. Т. 2. СПб., 2012. С. 17–52.

9. *Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков Николай Кириллович, митр. Ленинградский и Новгородский) // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 592–598.

10. *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., прим. и аннот. указ. имен А. И. Добкина. М., 1992.

11. Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)». © Л. К. Александрова. СПб., 2019.

12. *Бадасарова Ж. Р., Шкаровский М. В.* Венедикт (Плотников), архиеп. Казанский и Свяжский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 580–582.

13. *Бовкало А. А.* Последний год существования Богословского института // Минувшее. Исторический альманах. СПб., 1998. Вып. 24. С. 485–549.

14. *Богданова Т. А., Клементьев А. К. Н. Н.* Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 г. Петроградской духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. № 7 (3663). С. 42–45.

15. Братство Святой Софии: материалы и документы. 1923–1939 / *сост. Н. А. Струве*. М., 2000.

16. *Брачёв В. С.* Масоны, мистики, и богоискатели в России. XX век. СПб., 2003.

17. *Брачёв В. С.* «Дело» академика С. Ф. Платонова // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 117–129.

18. *Глубоковский Н. Н.* Проект слияния Петроградской духовной академии и университета // ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 2. Д. 25. Л. 1–8.

19. *Григорий (Чуков), архиеп.* Финляндский период деятельности Святейшего Патриарха Сергия: 1905–1917 гг. // Имперский курьер. СПб., 2002. № 2. С. 36–37.

20. *Григорий (Чуков), митр.* Дневник 1945–1952 гг. Фрагменты. Рукопись // Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)». © Л. К. Александрова. СПб., 2019.

21. *Григорий (Чуков), митр.* Избранные слова, речи и статьи: сб. Л., 1954. Машинопись // Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)». © Л. К. Александрова. СПб., 2019.

22. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: воспоминания. М., 1994.

23. *Журавский А. В.* Братства православные // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 201–213.

24. *Кассиан (Безобразов), еп.* Родословие духа: памяти К. В. Мочульского // Православная мысль. Париж, 1949. Вып. 7. С. 12–16.

25. *Краснов-Левитин А.* Лихие годы. 1925–1941: воспоминания. Paris: YMCA-PRESS, 1977.
26. *Лепёхин М. П.* Первый историограф «Академического дела» Сергей Викторович Сигрист // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы: сборник научных трудов / РАН ИРИ; отв. ред. и сост. П. А. Трибунский. М., 2016. С. 303–323.
27. *Лепёхин М. П.* О первом эмигранте «второй волны» и о последнем эмигранте «первой волны» (необходимые уточнения) // *Journal of Modern Russian History and Historiography*. 2011. Vol. 4. P. 31–129.
28. *Мейер А. А.* Петербургское религиозно-философское общество / публ. и прим. Е. С. Полищука // *Вопросы философии*. 1992. № 7. С. 107–115.
29. *Осинов А.* Мои архиереи // *Наука и религия*. 1969. № 3. С. 52–54.
30. *Панях В. М.* К спорам об «Академическом деле» 1929–1931 гг. и других сфабрикованных политических процессах // *Россия и проблемы европейской истории: Средневековье, Новое и Новейшее время: сборник статей в честь чл.-корр. РАН С. М. Каштанова*. М., 2003. С. 303–319.
31. *Перченко Ф. Ф.* «Дело Академии наук» и «великий перелом» в советской науке // *Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР*. М.: Наука, 1995. С. 201–235.
32. *Половинкин С. М.* Вольная академия духовной культуры // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. IX. С. 284–286.
33. *Ростов А.* [Сигрист С. В.] Дело четырех академиков // *Память: исторический сборник*. Париж, 1981. Вып. 4. С. 469–495.
34. *Сорокин В., прот., Бовкало А. А., Галкин А. К.* Открытие Петроградского богословского института в 1920 г. // *Христианское чтение*. 1997. № 14. С. 124–136.
35. *Сосуд избранный. История российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей РПЦ, а также в секретных документах руководителей советского государства. (1888–1932) / сост. М. Складова*. СПб., 1994.
36. *Федотова Е. Н.* Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // *Федотов Г. П. Полное собрание статей: в 6 т.* Paris: YMCA-PRESS, 1967. Т. 1: Лицо России: сборник статей (1918–1931). С. I–XXXI.
37. *Чуков Н. К., прот. (впосл. митр. Григорий).* Богословские школы в Ленинграде в послереволюционный период (с 1918 г.) [Статья]. Машинопись. Саратов, 1936 // *Архив Санкт-Петербургской епархии*. Ф. 3. Оп. 36. Д. 45. 25 л.
38. *Чуков Н. К., прот.* Дневник 1919–1934 гг. Фрагменты // *Шкаровский М. В., Берташ А., свящ., Александрова-Чукова Л. К.* Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. 1913–2013: в 2-х томах. Т. 2. СПб., 2012. С. 395–418.
39. *Чуков Н. К., прот.* Дневник 1919–1934 гг., фрагменты // *300 лет Свято-Троицкой Александро-Невской лавры: сборник материалов научно-практической конференции*. СПб., 2013. С. 157–175.
40. *Чуков Н. К., прот.* Дневник 1918–1922 гг. // *Санкт-Петербургские епархиальные ведомости*. 2004. Вып. 32. С. 66–81.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

41. Чуков Н. К., *прот.* Дневник 1919–1922 гг. Фрагменты. Рукопись // Архив митр. Григория.
42. Чуков Н. К., *прот.* Дневник 1919–1923 гг. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2007. Вып. 34. С. 56–57, 62–66.
43. Чуков Н. К., *прот.* Дневник 1921–1922 гг. (Фрагменты) // Казанский собор — храм и памятник русской воинской славы: сборник материалов научно-практической конференции к 200-летию кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери. СПб., 2012. С. 249–270.
44. [Чуков Н., *прот.*] Колонка редактора // Олонецкая неделя. 1911. № 7. С. 1–2.
45. Чуков Н. К., *прот.* Петроградский процесс 1922 г. Дневник // Наш современник. 1994. № 4. С. 171–173.

Lydia K. Aleksandrova-Chukova

**“THE UNITY OF SCIENTISTS AND THE CHURCH...”, OR ON
THE TIMES BEFORE THE PETROGRAD PROCESS OF 1922 AND
AFTER “THE ACADEMICIANS’ CASE OF 1929–1931”
(BASED ON MATERIALS FROM THE DIARIES OF METROPOLITAN
GRIGORY (CHUKOV))**

Abstract. The article is devoted to the historical and philosophical understanding of the situation and moods of Petrograd clergy, the Orthodox professors, as well as the “Silver Age” intellectuals in the period of 1920–1930. The author shows how the fruitful unity of clergy and the people of science within the church and in the Society of Orthodox Parishes, in the Theological Institute and in the Religious and Philosophical Society was followed by their joint presence in the dock during the show trial of 1922, as well as in prison cells and exile after the “Academicians’ Case”. The article has marked the milestones when the authorities stroke most serious blows against the Church and Academy of Sciences. Archpriest N. Chukov’s diary notes for the years 1930–31, introduced into scientific circulation, expand the source base of “the Academicians’ Case”. “From the First Person” — a narration based on materials of the historical and theological heritage of Archpr. N. K. Chukov (Metropolitan Gregory), Rector of the Petrograd Theological Institute and Higher Theological Courses, presents a brief outline of the restoration of spiritual education after the revolution. The author demonstrates how the conviction of the need for spiritual enlightenment of future pastors and believers, the enthusiasm of the main organizers of theological education in Petrograd — I. P. Shcherbov and Archpriest N. K. Chukov — supported financially by the Orthodox parishes of the city, allowed to open two higher theological schools in Petrograd in the 1920’s soon after the closure of all educational institutions of the Russian Orthodox Church had occurred in conditions of anticlerical policy of the Soviet regime. And then the existing church separation, playing into the hands of the Soviet authorities, led to the liquidation of these new theological schools. The article says, that being

the Chairman of Study Committee of the Holy Synod in 1940–1950 the author of the diaries never doubted the need to invite scientists and clergymen no matter what church divisions and separations they had participated before, for teaching and formation of future religious mentors and pastors of the Russian Orthodox Church in theological schools.

Keywords: *spiritual education, I. P. Shcherbov, Archpriest N. K. Chukov, B. A. Turaev, Petrograd Theological Institute, Higher Theological Courses in Leningrad, academicians' case of 1929–1931, Academician S. F. Platonov, Metropolitan Gregory (Chukov), Leningrad Theological Academy.*

Citation. Aleksandrova-Chukova L. K. «Edinenie tsveta nauki i Tserkvi...», ili do Petrogradskogo protsessa 1922 g. i posle Akademicheskogo dela 1929–1931 gg. (po materialam dnevnikov mitropolita Grigoriia (Chukova) [“The Unity of Scientists and the Church...”, or On the Times before the Petrograd Process of 1922 and after the Academicians' Case of 1929–1931 (Based on materials from the diaries of Metropolitan Gregory (Chukov))]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 4 (28), pp. 324–396. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10413

About the author. Aleksandrova-Chukova Lydia Konstantinovna — PhD (Chemistry), historian of the Russian Orthodox Church, great-granddaughter and biographer of Metropolitan Gregory (Chukov), (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* lid.chukova@yandex.ru

References

1. Aleksandrova-Chukova L. K. Bor'ba pitomtsa i poslednego rektora Olonetskoj dukhovnoj seminarii v Petrozavodsk. N. K. Chukova za Alma mater i eparkhiu [Fight of Archpr. N. K. Chukov, a Pupil and the Last Rector of the Olonets Theological Seminary in Petrozavodsk, for Alma Mater and the Diocese]. *Olonetskaia dukhovnaia seminariia i pravoslavnaia dukhovnost' v Olonetskom krae: materialy regional'noi konferentsii* [Olonets Theological Seminary and Orthodox Spirituality in the Olonets Region: Materials of a Regional Conference]. Petrozavodsk. 2012, pp. 44–59.
2. Aleksandrova-Chukova L. K. Glava 2. Mitropolit Leningradskii i Novgorodskii Grigorii (Chukov). 1945–1955 [Chapter 2. Metropolitan of Leningrad and Novgorod Gregory (Chukov). 1945–1955]. Shkarovsky M. V., Bertash A., priest, Aleksandrova-Chukova L. K. *Sviato-Troirskaia Aleksandro-Nevskaia lavra 1913–2013: v 2-kh tomakh* [Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra. 1913–2013: in 2 vols.]. Saint Petersburg, 2012, vol. 2, pp. 17–52.
3. Aleksandrova-Chukova L. K. Grigorii (Chukov Nikolai Kirillovich, mitr. Leningradskii i Novgorodskii [Chukov Nikolay Kirillovich, Metropolitan of Leningrad and Novgorod Gregory]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2006, vol. 12, pp. 592–598.
4. Aleksandrova-Chukova L. K. Mitropolit Grigorii (Chukov): sluzhenie i trudy. K 50-letiiu prestavleniia [Metropolitan Gregory (Chukov): Ministry and Works. To the 50-th Anniversary of the Repose]. *Sankt-Peterburgskie eparkhialnie vedomosti — Saint Petersburg Diocesan Gazette*. Saint Petersburg, 2006 [2007], vol. 34, pp. 17–131.

5. Aleksandrova-Chukova L. K. Petrogradskii bogoslovskii institut [Petrograd Theological Institute]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2019, vol. 56, pp. 264–272.
6. Aleksandrova-Chukova L. K. Petrogradskii process 1922 g. [The Petrograd Process of 1922]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2019, vol. 56, pp. 272–278.
7. Arkhiv «Istoriko-bogoslovskoe nasledie mitr. Grigoriia (Chukova)» [Archive “The Historical and Theological Heritage of Metropolitan Gregory (Chukov)”]. © L. K. Aleksandrova. Saint Petersburg, 2019.
8. Bagdasarova J. R., Shkarovsky M. V. Venedikt (Plotnikov), arkhiep. Kazanskii i Sviiazhs-kii [Benedict (Plotnikov), Archbishop of Kazan and Sviyazhsk]. *Pravoslavnaia entsiklopedi-ia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2004. Vol. 7, pp. 580–582.
9. Bogdanova T. A., Klementiev A. K. N. N. Glubokovskii i neudavshaiasia popytka obiedine-niia v 1918 g. Petrogradskoi dukhovnoi akademii i Petrogradskogo universiteta [N. N. Glubo-kovsky and a Failed Attempt to Unite the Petrograd Theological Academy and Petrograd Uni-versity in 1918]. *Sankt-Peterburgskii universitet — Saint Petersburg University*, 2004, no. 7 (3663), pp. 42–45.
10. Bovkalo A. A. Poslednii god sushchestvovaniia Bogoslovskogo instituta [The Last Year of the Theological Institute]. *Minuvshee: istoricheskii almanakh* [The Past: A Historical Alma-nac]. Saint Petersburg, 1998, issue 24, pp. 485–549.
11. Brachev V. S. «Delo» akademika S. F. Platonova [“The Case” of Academician S. F. Pla-tonov]. *Voprosy istorii — Questions of History*, 1989, no. 5, pp. 117–129.
12. Brachev V. S. *Masonry, mistiki i bogoiskateli v Rossii. XX vek* [Masons, Mystics, and God-seekers in Russia. 20th Century]. Saint Petersburg, 2003.
13. Cassian (Bezobrazov), ep. Rodoslovie dukha: pamiati K. V. Mochul’skogo [Genealogy of the Spirit: in memory of K. V. Mochulsky]. *Pravoslavnaia mysl’ — Orthodox Thought*. Paris, 1949, issue 7, pp. 12–16.
14. Chukov N. K., prot. (later — Metropolitan Gregory). Bogoslovskie shkoly v Leningrade v poslerevoliutsionnyi period (s 1918 g). [Theological Schools in Leningrad in the Post-Revo-lutionary Period (since 1918). Article. Typescript. Saratov, 1936]. *Arkhiv Sankt-Peterburgskoi eparkhii* [Archive of the Saint Petersburg Diocese]. Stock 3. L. 3b. Dos. 45.
15. Chukov N. K., prot. Dnevnik 1918–1922 gg. [Diary of 1918–1922]. *Sankt-Peterburgskie eparkhial’nye vedomosti — Saint Petersburg Diocesan Gazette*, 2004, issue 32, pp. 66–81.
16. Chukov N. K., prot. Dnevnik 1919–1922 gg. Fragmenty. Rukopis’ [Diary of 1919–1922. Fragments. Manuscript]. *Arkhiv “Istoriko-bogoslovskoe nasledie mitr. Grigoriia (Chukova)”* [Archive “The Historical and Theological Heritage of Metropolitan Gregory (Chukov)”]. © L. K. Aleksandrova. Saint Petersburg, 2019.
17. Chukov N. K., prot. Dnevnik 1919–1923 gg. [Diary of 1919–1923]. *Sankt-Peterburgskie eparkhial’nye vedomosti — Saint Petersburg Diocesan Gazette*, 2007, issue 34, pp. 56–57, 62–66.
18. Chukov N. K., prot. Dnevnik 1919–1934 gg. Fragmenty [Diary of 1919–1934. Frag-ments]. *Shkarovskii M. V., Bertash A., sviashch., Aleksandrova-Chukova L. K. Sviato-Troits-*

kaia Aleksandro-Nevskaia lavra. 1913–2013: v 2-kh tomakh [Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra. 1913–2013: in 2 vols.]. Saint Petersburg, 2012, vol. 2, pp. 395–418.

19. Chukov N. K., prot. Dnevnik 1919–1934 gg., fragmenty [Diary of 1919–1934, fragments]. 300 let Sviato-Troitskoi Aleksandro-Nevskoi lavry: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii [300 Years of the Holy Trinity Alexander Nevsky Lavra: A Collection of Materials from a Scientific and Practical Conference]. Saint Petersburg, 2013, pp. 157–175.

20. Chukov N. K., prot. Dnevnik 1921–1922 gg. (Fragmenty) [Diary of 1921–1922 (Fragments)]. *Kazanskii sobor — khram i pamiatnik russkoi voinskoj slavy: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii k 200-letiiu kafedral'nogo sobora Kazanskoj ikony Bozhiei Materi* [Kazanskiy Cathedral, the Temple and Monument of Russian Military Glory: A Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference on the 200-th Anniversary of the Cathedral of Our Lady of Kazan]. Saint Petersburg, 2012, pp. 249–270.

21. [Chukov N., prot.] Kolonka redaktora [Editor's Column]. *Olonetskaia nedelia — Olonets Week*, 1911, no. 7, pp. 1–2.

22. Chukov N. K., prot. Petrogradskii protsess 1922 g. Dnevnik [The Petrograd Process of 1922. A Diary]. *Nash sovremennik — Our Contemporary*, 1994, no. 4, pp. 171–173.

23. Dobkin A. I. (ed.). *Antsiferov N. P. Iz dum o bylom: vospominaniia* [Antsiferov N. P. From Thoughts of the Past: Memories.]. Moscow, 1992.

24. Eulogius (Georgievsky), mitr. *Put' moei zhizni: vospominaniia* [The Path of My Life: Memories]. Moscow, 1994.

25. Fedotova E. N. Georgii Petrovich Fedotov (1886–1951) [Georgy Petrovich Fedotov (1886–1951)]. *Fedotov G. P. Polnoe sobranie statei: v 6 t. T. 1: Litso Rossii: sb. st. (1918–1931)* [Fedotov G. P. Complete Collection of Articles: in 6 vols. Vol. 1: The face of Russia: A Collection of Articles (1918–1931)]. Paris: YMCA-PRESS, 1967, pp. I–XXXI.

26. Gregory (Chukov), arkhiep. Finliandskii period deiate'lnosti Sviateishego Patriarkha Sergiia: 1905–1917 gg. [The Finnish Period of Activity of His Holiness Patriarch Sergius: 1905–1917]. *Imperskii kurier — Imperial Courier*. Saint Petersburg, 2002, no. 2, pp. 36–37.

27. Gregory (Chukov), Metr. Izbrannye slova, rechi i statii: sbornik. L., 1954. Mashinopis' [Selected Words, Speeches and Articles: A Collection. Leningrad, 1954. Typewriting]. *Arkhiv "Istoriko-bogoslovskoe nasledie mitr. Grigoriia (Chukova)"* [Archive "The Historical and Theological Heritage of Metropolitan Gregory (Chukov)"]. © L. K. Aleksandrova. Saint Petersburg, 2019.

28. Gregory (Chukov), mitr. Dnevnik 1945–1952 gg. Fragmenty. Rukopis' [Diary of 1945–1952. Fragments. Manuscript]. *Arkhiv «Istoriko-bogoslovskoe nasledie mitr. Grigoriia (Chukova)»* [Archive "Historical and Theological Heritage of Metr. Gregory (Chukov)"]. © L. K. Aleksandrova. Saint Petersburg, 2019.

29. Krasnov-Levitin A. *Likhie gody. 1925–1941: vospominaniia* [Desperate Years. 1925–1941: Memories]. Paris: YMCA-PRESS, 1977.

30. Leonov V. P., Alferov J. I., Ananyich B. V., Paneyakh M. (eds.). *Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.: dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU. Vyp. 2 (1):*

Delo po obvineniiu akademika E. V. Tarle [Academics' Case of 1929–1931: Documents and Materials of the Investigation File, Fabricated by the OGPU. Issue 2 (1): The Case Against Academician E. V. Tarle]. Saint Petersburg, 1998.

31. Leonov V. P., Alferov J. I., Ananyich B. V., Paneyakh M. (eds.). *Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.: dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU. Vyp. 9 (1): Obvinenie. Prigovor. Reabilitatsiia* [Academics' Case of 1929–1931: Documents and Materials of the Investigation File, Fabricated by the OGPU. Issue 9 (1): Accusation. Sentence. Rehabilitation]. Saint Petersburg, 2015.

32. Leonov V. P., Alferov J. I., Ananyich B. V. (eds.). *Akademicheskoe delo 1929–1931 gg.: dokumenty i materialy sledstvennogo dela, sfabrikovannogo OGPU. Vyp. 1: Delo po obvineniiu akademika S. F. Platonova* [Academics' Case of 1929–1931: Documents and Materials of the Investigation File, Fabricated by the OGPU. [Issue 1: The Case Against Academician S. F. Platonov]. Saint Petersburg, 1993.

33. Lepekhin M. P. O pervom emigrante «vtoroi volny» i o poslednem emigrante «pervoi volny» (neobkhodimye utochneniia) [On the First Emigrant of the “Second Wave” and the Last Emigrant of the “First Wave” (Necessary Clarifications)]. *Journal of Modern Russian History and Historiography*, 2011, vol. 4, pp. 31–129.

34. Lepekhin M. P. Pervyi istoriograf «Akademicheskogo dela» Sergei Viktorovich Sigrist [The First Historiographer of the “Academics' Case” Sergey Viktorovich Sigrist]. *Rossiiskoe nauchnoe zarubezhie: liudi, trudi, institutsii, arkhivy: sbornik nauchnykh trudov* [Russian Science Abroad: People, Works, Institution and Archives: A Collection of Scientific Works]. Moscow, 2016, pp. 303–323.

35. Osipov A. Moi arkhieri [My Bishops]. *Nauka i religiia — Science and Religion*, 1969, no. 3, pp. 52–54.

36. Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Manuscript Department of the Russian National Library]. Stock 194. L. 2. Dos. 25.

37. Paneyakh V. M. K sporam ob «Akademicheskome dele» 1929–1931 gg. i drugikh sfabrikovannykh politicheskikh protsessakh [On the Disputes about the “Academics' Case” of 1929–1931. and Other Fabricated Political Processes]. *Rossia i problemy sovremennoi istorii: Srednevekovie, Novoe i Noveishee vremia: sbornik statei v chest' chl.-kor. RAN S. M. Kashtanova* [Russia and the Problems of Modern History: Middle Ages, the New and Modern Time: A Collection of Articles in Honor of S. M. Kashtanov, a Corresponding Member of the RAS]. Moscow, 2003, pp. 303–319.

38. Perchenok F. F. «Delo Akademii nauk» i «velikii perelom» v sovetskoii nauke [“The Case of the Academy of Sciences” and the “Great Turning Point” in Soviet Science]. *Tragicheskie sud'by: repressirovannye uchenye Akademii nauk SSSR* [Tragic Fates: Repressed Scientists of the Soviet Academy of Sciences]. Moscow, 1995, pp. 201–235.

39. Polishchuka E. S. (ed.). Meyer A. A. Peterburgskoe religiozno-filosofskoe obshchestvo [Petersburg Religious and Philosophical Society]. *Voprosy filosofii — Questions of Philosophy*, 1992, no. 7, pp. 107–115.

40. Polovinkin S. M. Vol'naia akademiia dukhovnoi kultury [Free Academy of Spiritual Culture]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2005, vol. IX, pp. 284–286.
41. Rostov A. [Sigrist S. V.] Delo chetyriekh akademikov [The Case of Four Academicians]. *Pamiat': istoricheskii sbornik* [Memory: A Historical Collection]. Paris, 1981, issue 4, pp. 469–495.
42. Skliarova M. (ed.). *Sosud izbrannyi. Istoriia rossiiskikh dukhovnykh shkol v ranee ne publikovavshikhsia trudaih, pis'makh deiatelei RPTs, a takzhe v sekretnykh dokumentakh rukovoditelei sovetskogo gosudarstva. (1888–1932)* [The Vessel Chosen. History of Russian Theological Schools in Previously Unpublished Works and Letters of Figures of the Russian Orthodox Church, as Well as in Secret Documents of the Leaders of the Soviet State. (1888–1932)]. Saint Petersburg, 1994.
43. Sorokin V., prot., Bovkalo A. A., Galkin A. K. Otkrytie Petrogradskogo bogoslovskogo instituta v 1920 g. [Opening of the Petrograd Theological Institute in 1920]. *Khristianskoe chtenie — Christian Reading*, 1997, no. 14, pp. 124–136.
44. Struve N. A. (ed.). *Bratstvo Sviatoi Sofii: materialy i dokumenty. 1923–1939* [Brotherhood of Hagia Sophia: Materials and Documents. 1923–1939]. Moscow, 2000.
45. Zhuravsky A. V. Bratstva pravoslavnye [Orthodox Brotherhoods]. *Pravoslavnaia entsiklopediia — Orthodox Encyclopedia*. Moscow, 2003, vol. 6, pp. 201–213.

Протоиерей Николай Чуков, 1914 г.

Вспомогатель. Миссия о возбуждении в Омске
оценки выдаваемых ему и др. урне миссия. Обществу
от имени г. Сергеев. Конечно, обществу хочется:
чтобы ему как-то еще бы франшизы
с миссиями и намерением а именно все франшизы
и он сразу принимал бы за себя.

Тверь - 25 января, Сурово, 1920.

Вчера состоялось заседание миссии в Омске. Об.
Миссия (пр. 5.1.20). Было всего 10 чел. Я представил
редактору из миссии №1, проект редакции журнала №2,
содержит о вышедших поручениях Совета, приго-
дны и другие г. Край от разбора дела и миссия
и редак. в порядке г. пресечении в выходящ. А
содержит миссия согласно указаниям Совета. Владимир
у Владимира и миссия с выходящ. Владимир
Сара, миссия миссия миссия, миссия, все миссия, миссия
предварительное не было миссия с г. миссия,
к. миссия миссия с миссия миссия. А миссия миссия
миссия, миссия миссия миссия миссия миссия.

Протоиерей Н. К. Чуков (митрополит Григорий)

Дневник. Фрагменты. 1919–1921 гг.

1919 г.

22 мая / 4 июня. При служении в университетской церкви говорю в каждое воскресенье поучения. В то же время подготавливаю материал к возможным лекциям, как по истории религий, так и по богословско-философским вопросам вообще. Последнее — на всякий случай, для бесед апологетических; а кстати, у Тураевых была речь о желании слушательниц медицинских курсов прослушать летом ряд лекций по богословию, но: а) научно обоснованных, б) популярных и в) православно-церковного направления. Книг приобрел порядочно, нужных как материал для занятий.

15/28 ноября. Готовлюсь по педагогике. Читаю пособия. Набрал программу курса. Желательно разработать ту часть психологии и педагогики, которая до сих пор оставалась менее разработанной вследствие позитивистского направления в науке — о духе, о сердце и его жизни, о его воспитании, как и о воле. Здесь громадное значение может иметь опыт подвижников христианских, исследования которых (в «Добротолюбии») и можно было бы положить в основание. Это была бы действительно «христианская педагогика».

9/22 декабря. Третий день стоят морозы до 20° с лишком. А с топливом везде плохо. У нас еще слава Богу, но квартира холодная (коридор) и собрались уже все в две комнаты. В связи с голодовкой и холодом повысилась смертность: на прошлой неделе в моем маленьком приходе было 5 покойников. Распространено воспаление легких; действует сыпной тиф; говорят о случаях легочной чумы. Если в таком числе будет идти смертность, то — высчитал какой-то доктор — Петроград через 10 месяцев вымрет <...>. В церкви у меня налаживается хор порядочный. Затруднение в регенте. Пред праздником предполагается неделя «утешения» (19–22 декабря): служение, исповедь, соборование и причащение.

7/20 декабря. Митрополит возвратился из Москвы; положение об институте утверждено <...>. Вчера в храме у меня была панихида по скончавшимся молодым ученым: И. М. Волкове и М. А. Васильеве (ученики Б. А. Тураева. — Л. А.-Ч.); потом в университете было заседание с речами о них Б. А. Тураева, С. П. Глазенапа.

12/25 декабря. Когда был у Шахматова на завтраке, после похорон О. Н. Шахматовой (матери Алексея Александровича — Л. А.-Ч.), беседовали с А. А. Шахматовым о Богословском институте (он присутствовал от Академии наук на втором собрании уполномоченных от приходских общин). Он высказал неудобство в научном отношении от отсутствия светских предметов, потому что трудно иногда провести грань между богословским элементом и общим в науке <...>. 10/23 декабря, во вторник, начал писать лекции по педагогике. 11/24 в КЕПСе было совещание представителей всех отделов для взаимного осведомления о ходе и характере работ. Общее впечатление таково, что везде делается только кое-что; предположений и ожиданий много, но когда это осуществится — неизвестно. По нашему Северному отделу привлекает внимание библиографическая работа (я под-

робно изложил как весь использованный для карточек материал, так и систему разгруппировки, пока общую и грубую, этого материала) <...>. Затем докладывалось о работах Шокальского, Советова, Грум-Гржимайло (о Сидорове). Судя по работам других отделов, в Северном недостает научных исследований по общим экономическим и другим вопросам, и А. Ф. Шидловскому следовало бы обратить на эту сторону внимание. Например, вопрос о промыслах, о колонизации, о путях сообщения, о климате, об ископаемых богатствах (хотя бы исторически), сводка различных исследований Севера и их результатов и др. т. п. <...>. У меня уроки Закона Божия идут с интересом; детей прибывает.

1920 г.

29 декабря 1919 г. / 11 января 1920 г. Воскресенье. В прошлое воскресенье и в самый праздник Рождества у меня говело, исповедовалось и приобщалось до 40 человек. По словам Б. А. Тураева, в университетской церкви это небывалое раньше явление. Слава Богу! Чувствуется, что община около церкви (собственно, одни и те же определенные лица) крепнет. Служил всенощную на канун сочельника, в сочельник — литургию и всенощную (много народа было), в праздник литургию и на второй день утреню и литургию.

В первый день был с крестом у семи служителей (во всем доме, где живет церковный служитель), затем у В. Е. Тищенко, О. А. Добиаш, у Тураевых, Шахматовых и Рышковых¹.

Во второй день — у В. И. Бойко² и в том же доме, где он живет, в квартирах младшего служительского персонала Академии наук — в №№ 24, 41, 53 и 54, — у пяти человек. Всего за два дня был у 17 семейств. Все у тех, которые сами просили к ним зайти.

26-го днем был с женой у Тураевых, побеседовали, а затем все вместе прошли в Андреевский собор, где о. Н. Платонов³ совершал утреню по особому песенному (пасхальному) чину, который ему указал Б. А. Тураев, заимствовав его из устава Св. Софии <...>. Сегодня Тураевы были у нас. Побеседовали более оживленно, чем ранее у них (там торопились). Такое общение необходимо, чтобы тина нынешней слишком уж материальной жизни не засосала совершенно; тут все-таки осветишь свое положение с принципиальной стороны и более сознательно отнесешься к дальнейшему пути.

12/25 января. Воскресенье. Митрополит в беседе высказал желание побывать в моей церкви. Когда? Наметили с Б. А. Тураевым 8 февраля — университетский праздник. Устроится ли?

29 января / 11 февраля. Вчера вечером присутствовал на лекции А. А. Измайлова о Розанове⁴. Читал по заранее написанной статье и по выдержкам из сочинений

¹ Рышков Владимир Александрович (1865–1938) — чиновник особых поручений в Академии наук. Оставил мемуары «Воспоминания незаметного человека», рассказывающие о культурной жизни Москвы и Петербурга на рубеже веков (см.: *Рышков Вл. А. Воспоминания незаметного человека* / публ. и комм. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2003–2004 год. СПб., 2007. С. 245).

² Бойко Василий Иванович — сотрудник иностранного отделения Библиотеки Академии наук.

³ Платонов Николай Федорович (1889–1942), прот. — настоятель Андреевского собора на Васильевском острове, благочинный района, с 1922 г. — один из обновленческих лидеров.

⁴ Известный в начале XX в. критик, прозаик и журналист Александр Алексеевич Измайлов (1873–1921) и философ, публицист Василий Васильевич Розанов (1956–1919).

Розанова. Охарактеризовал ярко, красиво, интересно. Живо представилась двойственность взглядов Розанова на один и тот же предмет — от восхищения пред «свечечками» Страстного четверга до возмущения против Христа, зачеркнувшего все «половое», и, наконец, пред смертью — до раскаяния за выпады против Церкви, без которой «что — было бы». Удачно резюмировал о. Н. Платонов эту поражающую противоречивость, как жизнь непосредственным чувством без основного принципа.

4/17 февраля. День ангела. Служил литургию. Б. А. Тураев пел и читал все. Днем у меня обедали (в 3.30): владыка митрополит, Тураевы Б. А. и Е. Ф., И. П. Щербов; во время обеда пришел о. В. В. Плотников⁵, дети <...>, всего — 14 человек. Обед удался. При нынешней дороговизне на рыбу и творог (для блинов) потратил вчера 5 710 р. <...>

Тураевы подарили свои труды: Б. А. Тураев: 1) Абиссинские магические свитки; 2) Египтологические заметки I–VII; 3) то же VIII–XI; 4) Магический папирус Британского музея; 5) Россия и христианский Восток; 6) Описание коллекции древностей, привезенных из Египта весной 1909 г. (Тураев и Фармаковский). <...>

И. П. Щербов тоже подарил книгу «Записки религиозно-философских собраний», для меня теперь как ректора Бог[ословского] института, мечтающего объединить верующую интеллигенцию, — [это] оч[ень] важно.

Беседовали о служении в субботу в нашей церкви литург[ии] и благ[одарственного] молебна, а потом чаепитие с прих[одским] советом и обед у Б. А. Тураева <...>. Но беседы, беседы и религиозно-нравственные лекции и чтения — как можно шире и шире. Этого сейчас требует народ.

7/21 февраля. Сегодня совершалось служение митрополита. Все прошло очень удачно. Пели только четверо: жена, Аня, Шура и А. Н. Соколов — хорошо. Служили мы с о. Н. Платоновым; диаконствовали иподиаконы; помогали в стихарях И. П. Мурзин и Б. А. Тураев. Присутствовало около 20 профессоров (Тураевы, Церетели, Бородин, Глазенап, Фармаковский, Бенешевич, Тищенко, Лавров, Гримм, Шишкевич, Новицкий, С. Ф. Платонов, Ф. И. Успенский⁶ и др., которых я не знаю). Народу было вполне достаточно. Словом, торжество прошло не официально, а тепло. Владыка говорил слово, хорошо. Припомнил факт, когда Григорий Богослов в Константинополе явился во время господства арианства и нашел только маленькую домовую церковь, где и собирались православные. Она получила название Воскресенья. Отсюда аналогия с нашей... Удачно. После литургии я сказал владыке благодарственную речь, а за чаем — Б. А. Тураев.

⁵ Плотников Виктор Васильевич (1872–1937), прот. — впоследствии Венедикт, архиеп. Кронштадтский. 15 августа 1894 г. был рукоположен во иерея, в 1895–1898 гг. служил в Воскресенском соборе в г. Вытегра; кандидат богословия СПбДА 1902 г.; определен на священническое место к храму святых Ксенофонта и Марии при убежище слепых в Санкт-Петербурге; в 1907 г. переведен настоятелем в церковь апостолов Петра и Павла Санкт-Петербургского Павловского женского института; в 1915 г. возведен в сан протоиерея. С января 1919 г. настоятель Никольского Морского собора и Благовещенской церкви в Кронштадте. В июле того же года назначен ключарем Исаакиевского кафедрального собора в Петрограде. Овдовев, принял монашеский постриг. 28 августа 1920 г. в Исаакиевском соборе состоялась его хиротония во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии (подробнее о нем см.: Багдасарова Ж. Р., Шкаровский М. В. Венедикт (Плотников), архиеп. Казанский и Свияжский // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 580–582).

⁶ Успенский Федор Иванович (1845–1928) — историк, академик Петербургской Академии наук (1900), РАН (1917), АН СССР (1925). С 1894 по 1914 гг. директор Русского археологического института в Константинополе. Автор многотомного труда «История Византийской империи».

15/28 февраля. Суббота 1-й нед[ели] В[еликого] поста. Служил целую неделю. Говельщиков немного: 14 человек. В церкви холодно; только вчера вечером истопили. Как всегда, при ежедневном служении нельзя ничем заняться; не хватает времени, да и устаешь.

Тем не менее, на этой неделе удалось обделать для института два хороших и важных дела. Во-первых, добился разрешения отпечатать объявления об открытии приема в институт и о богословских публичных лекциях, а во-вторых, сегодня удалось исхлопотать библиотеку б[ывшей] духовной семинарии для нужд института.

С объявлениями не так-то скоро дело устроилось. Ходил два дня. Потребовали разрешение Исполкома на самое устройство публичных лекций. Принес. Как нечто одиозное для власти, разрешение подверглось сомнению и по телефону справлялись, кто подписал. Но, не добившись толку, разрешили, чтобы отвязаться. <...> Сегодня уже заходила одна особа, желавшая слушать курс в институте, к сожалению, уезжающая на Пасху. Являлся и другой — Мусс, неправославный, с богословским уже образованием лютеранским, в качестве вольнослушателя.

5/18 марта. Лекции вполне удались, публике очень нравится, разговоров в обществе много; посещаются и интеллигентами, и средним классом. Лекция Лосского, несмотря на трудность, была ясна и произвела прекрасное впечатление философским обоснованием основных догматов христианства. Чепурин говорил мастерски, живо, драматично <...>. Сегодня было первое заседание правления института. Я выработал проект наказа, который был принят. Обсуждали повестку заседания совета и вопрос о порядке открытия института. Предложили торжественно открыть, пригласить представителей от ученых и учебных заведений, инославных исповеданий и т. п.

После заседания остались я, Щербов, Новицкий и Андреев и обсуждали вопрос об организации религиозно-философского общества и братства Св. Софии. Наметили лиц, к которым я обращусь с письмом. Наметили платформу для братства из прежнего устава Св. Софии. Предварительно я доложу совету, а затем испрошу благословение владыки митрополита.

28 марта. Воскресенье. В прошлое воскресенье вернулся домой от обедни в 3.30 (крестины и соборование), сегодня в 6.30 — приобщение на дому (Балабановой и Петерсон) и благочинническое собрание. Жизнь церковная в приходе развивается, и после каждой службы в воскресенье (а то и в будни) — требы, в то время как первые пять месяцев (апрель — август 1919) совсем не было.

Вчера был у митрополита. Отсутствие трамваев очень затрудняет: ушел вчера из дому в 10 часов утра, вернулся страшно уставшим в 5.30 вечера, так как пришлось еще ждать митрополита, служившего в Феодоровском соборе.

Вырешили вопрос о порядке открытия института, о приглашенных лицах, о религиозно-философском обществе и братстве Св. Софии, о дне общеприходского сошествия, о пасхальном служении. День открытия института скажет в среду.

29 марта. Заходил И. П. Щербов, получил паек, прикрепили, благодарил. Рассмотрели с ним вопросы на заседание совета в среду. Решили организовать «педагогическую комиссию» из преподавателей для специально учебных вопросов: рассмотрение планов учебных занятий, прием студентов и т. п. Уяснили цели организации

религиозно-философского общества и братства Св. Софии (для заявления совету), наметили лиц, которых было бы желательно пригласить в то и другое, наметили и ряд вопросов, которые было бы необходимо разработать, например — о вере, религии, православии, обряде (в религиозно-философском обществе), о священстве при сохранении светской службы, о реорганизации в связи с этим самой системы организации приходской жизни, об епископате не из монахов, о богослужении и т. п. Как все надо бы перестроить, чтобы начать жить церковно, ближе к Евангелию.

16/29 апреля. Вчера в 9 часов вечера по приглашению А. С. Николаева был у него на совещании относительно сорганизования президиума Общеприходского совещания. Были только я, о. Н. В. Чепурин и А. С. Николаев. Обсудили весь список членов и кандидатов правления; останавливались на о. Акимове, о. Богоявленском, о. Чепурине, мне, А. С. Николаеве, В. Н. Бенешевиче, Ю. П. Новицком и некоторых других. <...> По вопросу о председателе <...> я свою кандидатуру решительно отстранил по очевидной несовместимости с прямым делом <...>. Поговорили и о необходимых комиссиях <...>. Побеседовали потом вчера об основных положениях религиозно-просветительного общества, мною спроектированных. Обсудив, пришли к мысли устроить: 1) совершенно независимо от института и епархиальной власти религиозно-философское общество, как противовес Вольной философской ассоциации, строящейся на материалистической основе, и — 2) научно-богословское общество при институте как лаборатория при нем для разработки богословских и церковно-практических вопросов. В первую очередь позаботиться о первом <...>. В Академии наук познакомился с присланной из Вытегры А. А. Бернацким статьей об олонецких антрацитах⁷, необходимостью сделать окончательное исследование их пригодности ввиду нынешнего топливного кризиса. Статья — обстоятельная, ярко рисующая дело, и А. Д. Шидловскому следовало бы, помимо напечатания ее скорейшего, использовать ее в виде доклада сначала в кругу специалистов, а потом на Съезде по Северу (с 16 мая), словом, бить тревогу. Это тем более, что вообще отдел Севера у нас не блещет докладами. Надо ему при свидании сказать это.

Вношу завтра на обсуждение совета доклад об организации религиозно-философского общества <...>.

В основу организации этого общества могли бы лечь следующие положения:

1. Общество разрабатывает, обсуждает и проводит в общественное сознание разрешение выдвигаемых жизнью религиозно-философских вопросов на основе идеалистического мировоззрения.

2. Зарегистрированное соответствующей властью, оно является совершенно самостоятельным.

3. Сорганизованное вначале путем приглашения советом Богословского института предполагаемых им лиц, оно затем пополняется путем избрания новых членов Общества собранием по рекомендации двух или трех своих членов, причем в состав Общества допускаются лица без различия вероисповеданий, лица узаконенного возраста (от 18 лет) и связанные сходством мировоззрения.

4. По сорганизовании на этих основных положениях Общество само вырабатывает свой устав.

⁷ Имеется в виду статья: *Бернацкий А. А.* Олонецкие антрациты и углекислые сланцы // Олонецкий кооператор. 1920. № 6. С. 9–15; № 7/9. С. 7–14.

18 апреля / 1 мая. Вчера очень устал: заседание совета, правления и свои две лекции. Совет был довольно многочислен — 11 человек. Был Н. Н. Глубоковский. Мой доклад о религиозно-философском обществе был принят без изменений. Теперь надо заботиться о сорганизовании.

8/21 мая. Вчера вечером у меня дома было собрание «софистов», возрождающих братство Св. Софии. Были: И. П. Щербов, Ю. П. Новицкий, Ф. К. Андреев, Л. П. Карсавин, С. С. Безобразов, о. Н. В. Чепурин, О. А. Добиаш-Рождественская и И. М. Гревс. Со мной было 9 человек. Разместились у меня в кабинете за чаем, к которому жена приготовила полубелую булку на сметане с сах[арным] песком, что по нынешнему времени лакомство.

Беседовали не только о братстве Св. Софии, но и о рел[игиозно]-фил[ософском] и рел[игиозно]-просв[етительном] обществе, потому что Ю. П. Новицкому пришла мысль о соединении «Софии» с рел[игиозно]-просв[етительным] обществом. Я д[олжен] б[ыл] начать. Выяснил историю вопроса: предполагалось сначала одно общество с тремя отделами: рел[игиозно]-фил[ософским], научно-богосл[овским] и церк[овно]-практическим. Потом явилась мысль, что в виду разнородных задач, а главное — способе проведения в жизнь начинаний Общества лучше первый отдел выделить в самостоятельное общество. Затем явилась мысль о связи с Софией. Что избрано теперь. Говорили многие, особенно Карсавин и Гревс, также о. Н. В. Чепурин. Карсавин говорил, что сразу несколько обществ открывать едва ли практически удобно, п[отому], ч[то] лица будут почти одни и те же; с др[угой] стороны есть основание думать, что рел[игиозно]-фил[ософское] общество едва ли будет зарегистрировано властями. Поэтому он думал бы, чтобы Бог[ословский] институт, открыв религиозно-просветительное общество, просто приглашал бы большее количество лиц на некоторые собрания для обсуждения филос[офских] вопросов. Гревс говорил о желательности отдельного существования Братства Св. Софии. Отец Н. В. Чепурин отстаивал мысль о желательности самостоятельного существования рел[игиозно]-фил[ософского] общества.

В конце концов пришли к мысли: 1) Братство Св. Софии мыслить отдельно, небольшим пока кружком, тесно объединяющимся; 2) для рел[игиозно]-фил[ософского] общества учред[ительное] собрание созвать и на нем вырешить — пока собираться при Бог[ословском] институте в закрытых собраниях. Богословское же общество иметь при институте и при нем-то пока и собирать рел[игиозно]-фил[ософский] кружок. По-видимому, так и надо было бы не отделять сначала общество, но мысль о разнородности характера решений (тут — мнения, м[ожет] б[ыть], и не церковные, там — решения с проведением в церковную жизнь) заставила выделить.

Решили собраться опять у меня, в 7 часов вечера, 18 мая (31 мая) в Духов день, с условием, чтобы я не угощал ничем, «кроме кипятку».

10/23 мая. Сегодня было торжественное служение в Исаакиевском соборе по случаю начала деятельности Общеприходского совещания. Служил митрополит и кое-кто из правления <...>.

Бывшие профессора дух[овной] академии начинают лнуть к институту: прот. А. В. Петровский высказывал желание о. Чепурину; С. М. Зарин — А. С. Николаеву. Но И. П. Щербов непримирим относительно академических... А почему бы не выбрать?..

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

22 мая / 4 июня. В Троицу вечером служил у себя утреню по песенному чину. В Духов день у меня опять было собрание братчиков Св. Софии (11 чел[овек] со мной). Доклад — Ф. К. Андреева о том, кого понимали наши предки под Софией. Залезание в философию, приплетание «женского начала» к Божеству, обожествление человечества во Христе и обособление в какую-то особую (четвертую) ипостась... Дело, по-видимому, гораздо проще: Ипостасная Премудрость — Сын Божий, мыслимый в полноте Его дела спасения. А празднование в честь Богоматери — просто русская безграмотность.

Порешили минимум обязанностей наложить на братчиков: молитва (обычная), чтение Евангелия, прохождение мимо храма с крестным знаменем. На собрании начало и конец — молитвенное, по особому чину, который поручено составить мне и Б. А. Тураеву.

1 июня совершено поминовение С. М. Соловьева. Богослужбная часть, по общему отзыву, прошла прекрасно: народу очень много — полный храм, ученых много было, пение артистов и хористов консерватории очень хорошее — вполне церковное. О моем слове тоже хорошие отзывы в смысле его содержательности, ораторского построения, такого же произношения. Духовенства тоже было много <...>. На общеприходском совещании доложил план ближайшей деятельности IV отдела духовно-ученого и учебного. <...>

25 мая / 7 июня. Понедельник. Вчера служил в Казанском соборе, где приходской совет благословлял нас Казанскою иконою Божией Матери. Присутствовал весь институт. После литургии, пред молебном, председатель приходского совета о. Н. К. Либин⁸ обратился со словом к Владыке, прося его благословить институт на борьбу с неверием. Владыка сказал слово и благословил. Я отвечал и вместе приветствовал Владыку: «<...> Задачи, возложенные на институт, чрезвычайны, ожидания, к нему предъявляемые, громадны, между тем силы наши обычны, слабы; условия — далеко не благоприятны. Нам нужна поддержка, сочувствие, ободрение, нужна благодатная помощь Божия. И вот здешний, приходской совет, совет одного из наиболее видных наших приходов, — все это дает нам в этом приношении, в этом светлом даре...»⁹.

Потом говорил студент А. М. Толстопятов¹⁰, после чего закончил эту часть очень хорошо о. П. Балыков. После молебна приветствовали владыку староста собора и о. Н. В. Чепурин от общеприходского совещания. Был потом у старосты К. М. Сопетова на обеде.

В 4 часа у меня собрание братчиков Св. Софии; были: С. А. Алексеев¹¹, Ф. К. Андреев, О. А. Добиаш-Рождественская, С. С. Безобразов, Л. П. Карсавин, Тураевы Б. А.

⁸ Либин Николай Ксенофонтович (1878–1937), прот. — впоследствии Амвросий, епископ Лужский.

⁹ Чуков Н., прот. Речь, сказанная владыке митрополиту Вениамину в Казанском соборе в ответ на благословение им Богословского института Казанской иконой Божией Матери, поднесенной приходским советом Казанского собора и — в день 3-х летней годовщины избрания владыки на Петроградскую кафедру — 24 мая / 6 июня 1920 г. Фрагмент. Машинопись // Архив митр. Григория.

¹⁰ Толстопятов Анатолий Михайлович (1878–1945) — впоследствии Александр, архиепископ Молотовский и Соликамский.

¹¹ Алексеев (Аскольдов) Сергей Алексеевич (1871–1945) — русский религиозный философ, сын философа А. А. Козлова. Окончил физико-математический факультет Петербургского университета. Защитил магистерскую диссертацию по книге «Мысль и действительность» (1914). В 1907 г. — один из организаторов

и Е. Ф., Франковский, я и И. П. Щербов. Не было И. М. Гревса, Федотова и о. Н. В. Чепурина. Побеседовали: о публичных лекциях; ведении их в системе, циклами: например, о библейской критике, о мироздании, о дарвинизме, о жизненном содержании догматов, о правдивом освещении истории Православной Церкви и др. Обсуждали вопрос о лекторах, указывали на желательных: С. А. Алексеева, М. Д. Приселкова, Безобразова, Анциферова, Афанасьева, Ухтомского¹².

Решили на диспутах не выступать, а говорить только на своих лекциях в положительном духе; что же касается того, чтобы узнавать о постановке и освещении вопросов на диспутах «во вражьем стане», то информировать об этом могли бы студенты.

О. А. Добиаш подняла было вопрос о молодых членах Софии, но поостереглись пока вообще расширяться, чтобы сначала окрепнуть самим. И. П. Щербов поднял вопрос о необходимости пересмотреть чин пострижения в монашество и о создании различных степеней или отдельных объектов в виду заявления некоторыми студентами желания принятия монашества, в которое, в его нынешнем виде, пускать их было бы по многим причинам нежелательно.

Б. А. Тураев дал справку, что на Востоке очень широко практикуется находящийся у нас в небрежении чин рясофора, где обычных монашеских обетов нет, и на Востоке очень многие епископы и даже патриарх — не монахи, а только постриженные в рясофор. Следует только хорошенько проредактировать чин рясофора и была бы готовая организация <...>.

В конце я доложил составленный нами с Б. А. Тураевым чин краткого молебна, который и был принят и будет введен со следующего собрания (через воскресенье — 20 июня, в 3 часа дня, у меня).

Вечером вел беседу в церкви на Шпалерной о религиозном воспитании детей <...>.

30 мая / 12 июня. Суббота. В четверг, 10 июня, в Эстонской церкви вел лекцию о религиозном воспитании; аудитория хорошая. Содержание у меня было то же, но совершенно перестроенное, и говорил без записей. Понравилось.

7/20 июля. Вторник. В субботу вечером служил с митрополитом на Троице-Сергиевом подворье; употреблялись нами институтские ризы; читали наши студенты.

На другой день служил с митрополитом же в Сергиевом соборе (по приглашению о. Ивана Васильевича Морева — настоятеля). В этот день посвящался во иерея первый студент нашего института Анатолий Михайлович Толстопятов, сам профессор высшей математики и помощник директора Пожарно-Технического института, имеющий свои труды, окончивший Морской корпус и Артиллерийскую академию. Я потому тут и служил, а накануне служил в Спасо-сенновской церкви, где тот же Толстопятов посвящался в сан диакона. Кстати, там чествовали настоятеля о. А. В. Петровского по случаю 15-летия священства. Был и на обеде. Опять сближение...

Петербургского религиозно-философского общества. С 1919 по 1922 г. — профессор кафедры философии Санкт-Петербургского университета. С И. М. Андреевским организовал родственное «Воскресенью» религиозно-философское общество «Братство святого Серафима Саровского» (в которое входил также Д. С. Лихачев), по делу которого в 1928 г. Аскольдов был арестован и отправлен в ссылку в Коми, а позднее в Новгород. После оккупации немецкими войсками Новгорода выехал в Германию.

¹² Ухтомский Алексей Алексеевич (13 (25) июня 1875 — 31 августа 1942) — российский и советский физиолог, академик АН СССР (1935); единоверец, в тайном постриге Алипий.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

Здесь за литургией было два слова: о. Чепурина и о. Введенского — все по поводу памяти преп. Сергия и о его мощах. После литургии был крестный ход по всему Литейному району, так что пришли обратно в храм только в 4 часа. Потом были у помощника старосты (Фурштадтская, 4, кв. 2) на обеде, так что я в 6 часов прямо прошел в дом Общества просвещения на наше религиозное собрание и домой явился только в одиннадцатом часу.

«Собрание» прошло очень хорошо. Проф. М. Д. Приселков интересно обрисовал участие преп. Сергия в политических делах; Ю. П. Новицкий тепло рассказал его жизнь, а Ф. К. Андреев очень тонко мистически и высоко богословски изобразил служение преп. Сергия Св. Троице. Выступал еще на несколько минут архим. Николай Ярушевич <...>. Я закончил собрание словами, что «в те тяжелые дни, когда все идейное, русское, национальное как будто отодвигается назад, забывается, — имеет большой смысл приводить на память имена и дела людей, строивших Русь, укреплявших веру, насаждавших благочестие. Уважаемые лекторы осуществили эту задачу, ярко и полно обрисовав личность преп. Сергия, этого не только великого молитвенника, но и одного из больших строителей Св. Руси. Я думаю, что я выражу мысль всех присутствующих, если принесу почтенным лекторам глубокую благодарность» <...>. Вечером служил с митрополитом в Казанском соборе, как и завтра тоже.

Вчера вечером у меня было собрание «Софии». По случаю праздника III-го Интернационала собралось немного: И. М. Гревс, А. А. Франковский, С. С. Безобразов, Ф. К. Андреев, Ю. П. Новицкий, И. П. Щербов, я и о. А. И. Боярский¹³. Последнему очень понравилось, как и он всем. Беседовали только по поводу III главы Евангелия от Матфея и главным образом загробной жизни и вечности мучений. Очень содержательно.

11/24 июля. Вчера, в 7 часов вечера, скончался Б. А. Тураев. Какая тяжелая потеря и для науки, и для Церкви!¹⁴

7/20 августа. Пятница. Эти дни были заняты церковным служением в Преображение и панихидами у Шахматовых. Вчера служил несколько увеличенную панихиду (читал канон). Сегодня в 10 часов сделан вынос на Смоленское кладбище; прибыли туда в 11.30. Литургию начал ровно в 12 часов. Пел хороший хор — прекрасно. Служил я один. Пред отпеванием сказал слово, воспользовавшись для него темой из содержания последнего письма почившего ко мне. На отпевании читал статьи псалма 118-го. Певчим, видимо, было не любо, что служба затягивается. Все прошло чинно. Вынесли из церкви гроб (всю дорогу несли на руках) в 2 часа, а с могилы ушли в 2.45. Очень устал. Дома вечером получил письмо от Е. Ф. Тураевой, которая пишет по поводу службы сегодняшней: «Передайте Вал. Дм., что прекрасно прошло все отпевание Ал. Ал. и что “ректор духовной академии”, как говорили в толпе, произвел впечатление и службой и речью. Некоторые профессора спрашивали фамилию и адрес (кандидаты тоже на отпевание!). Но о. ректор и Вал[ентина] Дм[итриевна] должны помнить, что кого-кого, а уж меня он должен отпевать сам!». Шура читал Апостол на отпевании и прочел хорошо.

¹³ Боярский Александр Иванович (1885–1937), иерей, с 1922 г. — обновленец, лидер «живой церкви».

¹⁴ Вместо скончавшегося Б. А. Тураева Совет института пригласил на кафедру литургики профессора бывшей духовной академии И. А. Карабинова. В то же время архим. Николай (Ярушевич) за обремененностью работы по лавре отказался от преподавания пастырского богословия, и после испытательной лекции, как было заведено в институте, был избран прот. А. Боярский.

15/28 декабря. Прошло уже полторы недели после моего первого вступления в Казанский собор. Осматриваюсь, знакомлюсь с порядками, лицами и положением дела <...>. Сегодня служил первую очередную литургию. Поминал всех служивших в соборе с основания (есть синодик). Теперь, когда служишь в таком соборе, который является до некоторой степени центральным не только для Петрограда, но и для России (сюда стекаются богомольцы со всего города ежедневно; сюда шлют письма с просьбой о молитве из разных концов России; сегодня из Киева было), как-то считаешь себя нравственно обязанным молиться за Россию и в сердце и в мысли молитвенно объединять всю ее, ныне разрозненную, разорванную, страдающую. Это особенно сродно моему всегда яркому национальному чувству <...>. В понедельник — 14/27 декабря было собрание «Софии». Были: Карсавин, Франковский, Тураева, Лебедева, Добиаш-Рождественская, А. П. Афанасьев¹⁵ (первый раз), с запозданием пришли Новицкий, Ф. К. Андреев, М. Д. Приселков и В. Н. Бенешевич. Сначала читали и толковали 12-ю главу Евангелия, а потом Добиаш возбудила вопрос о постановке и обсуждении тезисов для рождественского собрания о положении Церкви в государстве. Поговорили только вообще (ибо никто не был готов) и решили собраться для этого в следующий понедельник.

1921 г.

23 декабря 1920 года / 5 января 1921 года. Среда. В воскресенье вечером были у Новицкого. Беседа шла о реферате Карсавина, об Апокалипсисе. Ясно, что люди личного подвига вопрос решают более правильно, чем люди и хорошо настроенные, но «головые»: последние всегда смотрят не на себя главным образом, а альтруистически о других заботятся; первые же только смиренно думают о себе, и таким образом понимают и принимают вечные муки, не видя в них противоречия с любовью Божией: ибо любовь Божия остается во всей силе и, вследствие уяснения силы ею сознанию загробного, еще большее томление происходит в душе за современное зло.

В понедельник был у митрополита, докладывал по четырем вопросам: о соборе, об институте, о фонде и об университетской церкви <...>. В понедельник вечером было собрание Софии. Были: И. М. Гревс, Н. П. Анциферов, М. Д. Приселков, А. А. Франковский, Ю. П. Новицкий, И. П. Щербов, О. А. Добиаш, Е. Ф. Тураева, Е. А. Лебедева и я. Евангелия не толковали, только прочитали 13-ю главу Матфея, занимались вопросом о положении церкви в государстве. Я прочел практические вопросы, выработанные нами накануне со Щербовым. Но вопрос сначала пошел в сторону принципиальную — о вселенских и национальных задачах православной Русской Церкви, дошел даже до общего вопроса о возможности достижения задачи в виду «отступления» в конце веков. В конце концов, подошли ближе к цели: согласились, что Церковь — есть мать, руководящая человечеством и, как таковая, она знает куда ведет. Но Церкви надо строиться, занять независимую позицию, и вот для того, чтобы знать, как поставить Церковь, надо уяснить: 1) задачи внешнего строительства и 2) задачи внутреннего строительства ее.

¹⁵ Афанасьев Апполон Павлович (1878–1940) — автор классического учебника общей физики; член Поместного Собора 1917–18 гг. от мирян. Профессор Ленинградского государственного университета, в 1924–1925 гг. — заведующий физико-математическим отделением.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

29 января / 11 февраля. Пятница. В [прошлую] пятницу было собрание «Софии» — многолюдное — до 15 человек: я, Щербов, Андреев, Новицкий, Лебедева, Добиащ, Лазаревские вдвоем, Франковский, Приселков, Карсавин, Гревс, Чепурин. Говорили о способах содержания духовенства. Пришли к решению, что духовенство должно содержаться на добровольную оплату прихожанами (способы должны быть зарегистрированы); государство же, если желает, может отпускать пособие, но в общих суммах в церковную кассу, которая сама распоряжается.

29 апреля / 12 мая. Четверг. В соборе (Казанском. — Л. А.-Ч.) у нас епископ Алексей¹⁶ служил с Великой Среды (литургию). В Великий Четверг я служил с митрополитом в Исаакиевском соборе и участвовал в чине умовения ног <...>. 12 Евангелий прошли у нас очень чинно, как, впрочем, и все службы Страстной недели, благодаря заранее указанному распорядку. В пятницу у меня исповедовались Е. А. Масальская¹⁷, И. М. Гревс, а вечером исповедников было у всех до 1 часа ночи.

26 мая / 8 июня. Сегодня Н. М. Соколов¹⁸ подал мысль о «христианизации» нашей школы, нашего школьного воспитания. Мысль большая, осуществление трудное. Я предложил реальную меру — в нашей «Софии», после окончания обсуждения вопроса о будущем Церкви, заняться обсуждением вопроса о «христианской школе», в частности, о влиянии религии на дисциплину в связи с течением свободного воспитания и т. п. Он очень приветствовал <...>.

14/27 июля. Среда. Сегодня не состоялось собрание «Софии». Вместо этого я воспользовался присутствием Н. М. Соколова, Е. Ф. Тураевой и Е. А. Лебедевой и ознакомил их с набросанным мною проектом доклада о преподавании Закона Божия. Одобрили, внесли дополнения. На будущей неделе в среду соберется отдел¹⁹ для обсуждения подробного.

Вчера было заседание пастырско-духовнической комиссии, на котором обсуждался доклад И. А. Карабинова об исповеди и доклад П. И. Лепорского²⁰ о том же. Много беседовали о догматической стороне таинства. В сущности, исповедь в Древней Церкви была лишь в трех главных грехах — вероотступничестве, убийстве и прелюбодеянии; все остальные — заканчивались милостыней, и благочестие подымали (sic!), и не мешали частому приобщению.

¹⁶ Епископ Алексей (Симанский Сергей Владимирович; 1877–1970), впоследствии Патриарх Московский и всея Руси. 21 февраля 1921 г. Святейшим Патриархом Тихоном был назначен первым викарием Петроградской епархии с титулом епископа Ямбургского.

¹⁷ Масальская-Сурина Евгения Александровна (1862–1940) — старшая сестра А. А. Шахматова, автор книги «Воспоминания о моем брате А. А. Шахматове» (М., 2012. 600 с.).

¹⁸ Соколов Николай Михайлович (1875–1926) — автор большого числа методических пособий и статей по проблемам школьного преподавания литературы, работал в средних учебных заведениях Петербурга, сотрудничал в Педагогическом музее военно-учебных заведений и позже читал лекции в Педагогическом институте им. А. И. Герцена.

¹⁹ Отдел «Общества приходов...».

²⁰ Карабинов Иван Алексеевич (1878–1937) — экстраординарный проф. СПбДА, известный литургист, в Петроградском богословском институте преподавал литургику; прот. П. И. Лепорский (1860–1924) — настоятель храма Спас на Крови, экстраординарный профессор СПбДА; в Петроградском богословском институте преподавал сравнительное богословие.

В понедельник было заседание правления. Избрали по предложению митрополита комиссию для организации сбора пожертвований на голодающих, но прежде поручив ей выяснить юридическую возможность этой организации для Церкви и желательность активного участия в раздаче. Поднялся вопрос о ц[ерковном] кн[ижном] фонде всл[едствие] сообщения Карабинова о предполагающемся раз[махе —? — нрзб.]. Я говорил по этому поводу с С. Ф. Платоновым, который обещал поручить выяснение этого дела кому-то, кто со мной сговорится по телефону. В отделе печати узнал, что Ч. К.²¹, вследствие уголовного дела — предполагаемого хищения и продажи книг, опечатал все церк[овные] склады²².

16/29 июля. <...> Вчера написал I-ю часть доклада по Закону Божию — «организационную»; осталась вторая — «педагогическая».

20 июля / 2 августа. Вечером в институте было домашнее собрание студентов и профессоров. Были еще: Митроцкий, преосв[ященный] Алексей и Венедикт, протопр[есвитер] А. Дернов, прот. Л. К. Богоявленский, игум. Ангелина²³ с казначеей, проф. А. А. Дмитриевский²⁴. Приселков прочел доклад о св. Александре Невском, хор пел, были соло, рояль, выступал много Шура (сын. — Л. А.-Ч.). Перед уходом митрополита я сказал речь, осветившую смысл подобных собраний. После еще оставались студенты и некоторые профессора, пели, декламировали, выступала Аня и я. По отзывам, осталось очень приятное впечатление от вечера у всех. <...>. 29-го июля н. ст. было собрание «Софии». Я пригласил Н. М. Соколова, который поднял серьезный вопрос о христианизации школы; поручили два доклада для разработки вопроса: Франковскому — теоретическую сторону и Соболеву — практическую. Обсуждали выработанные тезисы о будущем Русской Церкви и, так как не было автора доклада Приселкова, то откровенно высказались и выяснили, что много мечтательного в тезисах о желательном, что как бы подойти ближе к современному положению, с ним считаться и из него исходить.

24 июля / 6 августа, в день памяти Бориса Александровича Тураева, собрались у нас его ученики; был и я, и опять председательствовал в их кружке египтологов. Решили: к будущему году (к годовщине) приурочить выставку в новой зале Эрмитажа с выделением как-то имени Тураева, подготовить аналитическую библиографию его

²¹ Петроградская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

²² В декабре 1920 г. при институте был открыт особый Отдел для заведования церковным книжным фондом, учреждение которого разрешил Отдел печати Петргубисполкома, который имел возможность отбирать книги религиозного и церковно-богослужебного содержания из различных книжных складов и библиотек и распределять их между приходскими общинами. Заведование этим отделом было поручено иером. Льву (Егорову).

²³ Схиигумения Ангелина (Анна Семеновна Сергеева; 1867–1927) — духовная дочь и душеприказчица святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, в 1903 г. назначенная им настоятельницей основанного им женского Иоанновского монастыря на Карповке. После закрытия монастыря в 1923 г. приняла схиму; осуществляла духовное руководство общины бывших сестер обители (на ул. Полозова, д. 22, кв. 37), вплоть до своей кончины 8 февраля 1927 г.

²⁴ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929), профессор — выдающийся литургист и византист XIX–XX вв., основоположник русской православной исторической литургики, почетный член всех четырех духовных академий в дореволюционной России и Императорского палестинского общества. С 1925 г. преподавал литургику и церковную археологию на Высших богословских курсах в Ленинграде.

«Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. ...

трудов <...>; это и был бы сборник в память Бориса Александровича. Решили переговорить с Марром²⁵ и двинуть дело»²⁶.

Публикуется по: Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетради 15–17. Фрагменты // Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)». © Л. К. Александрова. СПб., 2019. Подлинник. Рукопись.

Приложение 2

Протоиерей Н. К. Чуков (митрополит Григорий)

Дневник. Фрагменты. 1931 г.

18 апреля / 1 мая 1931 г. Пятница

25 мая / 7 июня (1930 г. — Л. А.-Ч.) я получил повестку о вызове в ГПУ. В день Троицы, 8 июня, после службы, в 2 часа я пошел туда и... пробыл там до 9 часов. Принял меня сначала Макаров, а потом сразу он вызвал Рудовского, который затем и беседовал со мной. Сначала предложил мне написать — когда я виделся с проф. В. Н. Бенешевичем, какие (о чем) вели с ним беседы, кто был инициатором поднимавшихся вопросов и какие материалы я давал ему. В порядке разговора было сказано, что я вызываюсь «как свидетель»... Я мало что конкретного мог сразу припомнить и написал нечто общее, что не удовлетворило их. Макаров это выразил особенно неприятно.

Тогда Рудовский стал вопросами наводить меня, и я постепенно стал припоминать повод свиданий с Бенешевичем, предметы наших разговоров до и после его поездки в Рим для занятий в Ватиканской библиотеке. «Кругом да около» этой поездки допрос велся Рудовским в продолжение 6 часов, и я мог понять только, что, по-видимому, меня подозревают в сообщении каких-то сведений Бенешевичу для Зап[адной] Европы (!), а с другой стороны — о каких-то предложениях мне, как ректору богосл[овских] курсов, через Бенешевича, чтобы отправили студентов курсов в Рим, в имеющийся там Богословский институт, для подготовки кадров в целях работы потом в пределах СССР. Институт этот будто бы стоит в связи с монастырем Гроттаферрато²⁷, где совершается католическое богослужение по восточному обряду. Об этом институте действительно как будто что-то говорил мне Бенешевич.

Беседа коснулась многих литургических особенностей католического и православного богослужения, и я выразил удивление большому знакомству моего следователя с этими вопросами. Оказалось, что он учился у 13 ксендзов в гимназии при

²⁵ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) — российский и советский востоковед и кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской академии наук (1912), затем академик и вице-президент АН СССР.

²⁶ Чуков Н. К., прот. Дневник 1919–1922 гг. Тетради 15–17. Фрагменты. Рукопись // Архив митр. Григория; Он же. Дневник 1918–1922 гг. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2004. Вып. 32. С. 66–81; Он же. Дневник 1919–1923 гг. // Там же. 2007. Вып. 34. С. 56–57, 62–66; Он же. Дневник 1921–1922 гг. (Фрагменты) // Казанский собор — храм и памятник русской воинской славы: сб. мат-лов научн.-практ. конф. к 200-летию кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери. СПб., 2012. С. 249–270.

²⁷ Итал. Grottaferrata; лат. S. Cryptoferrata; греч. Κρυπτοφερράτη — греческий монастырь во имя Пресвятой Богородицы Гроттаферратской, в настоящее время греко-католическое аббатство ордена василиан, в 18 км к юго-востоку от Рима. Основан в 1004 г. прп. Нилом Младшим Россанским при поддержке гр. Григория I Тосканского.

костеле св. Екатерины. В конце концов я сказал, что, так как веду запись тех событий, в которых являюсь участником, то мог бы справиться дома и дать точные указания о датах, в которые происходили наши разговоры с Бенешевичем, как и о содержании их. На этом окончился мой допрос на этот раз, и я был отпущен домой с условием — «дня через 2–3» принести обещанное сообщение. На другой день (Духов день) вечером я рассказал митрополиту весь разговор в ГПУ. Тут же присутствовал и преосв. Амвросий. Чувствовалось, что что-то неприятное может случиться, я просил владыку, в случае ареста, принять меры к освобождению.

Во вторник я действительно отыскал в дневнике три записи о посещении меня Бенешевичем в феврале и апреле 1927 г. и в июне 1928 года (последнее — после возвращения из Рима). Во всех случаях поводом к посещению и главным предметом разговора служила моя просьба к Бенешевичу о сношении с проф. Kohl'em в Бонне относительно отпечатания за границей моей магистерской диссертации о Таргуме Ионафана на пророков. Разговор о Риме велся, между прочим, за чаем, просто для провозждения времени, так как это меня вовсе не интересовало.

Все это я написал в заявлении, которое в среду и понес в ГПУ. Там был только Макаров. Рудовский отсутствовал (был его выходной день). Макаров, прочитав мое заявление, сразу же принял официальный тон, выразил неодобрение по поводу написанного, сказал, что я написал так, что под этим может подписаться любой человек (что же нужно было?), и заявил, что должен переговорить «с начальством». Я уже чувствовал, что мой арест предрешен, что это для чего-то нужно, и, хотя я решительно не вижу за собой ни момента вины, но чем-то я «не угодил», в частности, Макарову. М[ожет] б[ыть], тем, что хлопотал о Богословском институте и добился его разрешения, в то время как Макаров был против этого.

Так или иначе, по возвращении Макаров заявил, что я арестован, что сейчас у меня будет произведен обыск в квартире и чтобы я выложил все вещи, которые находятся при мне. Я отдал ключи, сказал, где у меня в письменном столе и ящиках что находится, что им может быть наиболее интересно. Затем меня отправили в ожидальную камеру, откуда в 6 часов я был отвезен в закрытом арестантском автомобиле на Шпалерную и помещен сначала в так называемый «карантин», находящийся в женском корпусе, а оттуда, через сутки, в особую 21-ю камеру, в третьем корпусе. Началось «великое сиденье». В камере, рассчитанной на 22 койки, оказалось к моменту моего прихода 67 чел[овек], а во время 2-х месячного там пребывания число доходило до 80... Хорошо, что было лето, окна не закрывались ни днем, ни ночью и дышать еще можно было. Спать пришлось, конечно, на полу, и лишь ½ месяца спустя до меня дошла очередь подняться на стол... <...>. Передачи доставлялись мне исправно. В камере оказались знакомые — иосифляне-священники: о. И. Г. Никитин, о. Ник. Прозоров, о. Петр Белавский и другие. Познакомился со всеми вообще. Отношение всех ко мне было доброе. Дней через 8, 19-го июня, случайно обнаружилось, что арестована Веруся <...>. Через несколько дней еще (8 или 9 июля) к нам в камеру явился о. Н. В. Чепурин и пробыл дней 5, после чего его перевели в первый корпус (одиночку). Он рассказал мне подробнее о происшедшем после моего ареста, о том, что он был у митрополита, писал Страхову и м[итрополиту] Сергию (кажется), словом, принял

меры; что Сергей запрашивал Смидовича²⁸ в Москве о причинах моего ареста (предполагали, вопрос об открытии Богосл[овского] института) и получил ответ «не по церковному делу» <...>; что м[итрополит] Серафим обещал оказать свое содействие и просил не беспокоиться: и все содержание сохранится, и место останется за мной, как бы долго я ни находился в отсутствии...

На прогулке пришлось встретиться и с о. Мих. Вл. Митроцким, которого привезли из Соловков. Оказалось впоследствии, что все мы привлечены по делу академика Платонова, будто бы возглавлявшего монархическую организацию, гл[авным] обр[азом] из состава ученых, б[ольшой] ч[астью] историков, которые и заполняли ДПЗ... Из наших были арестованы еще: о. Пав[ел] Аникиев; впоследствии я видел на прогулках о. Вас[илия] Прозорова²⁹, о. Мих[аила] Чельцова³⁰, А. И. Бриллиантова³¹, Плат[она] Григ[орьевича] Васенко...

В общей камере я провел около двух месяцев. 12 августа меня перевели во второй корпус («двойники»), в 169-ю камеру, где я пробыл до 21 января 1931 года, когда меня перевели в 230-ю камеру 1-го корпуса («одиночки»). Здесь для меня условия жизни были лучше: тишина, своя кровать, сосед только один, книги и газеты — по-прежнему; только прогулка не со всеми, а с соседом и около нескольких пар соседних камер (в I корпусе — одинокое гулянье). Сначала на общем основании я гулял по 15 минут; потом, ввиду болезненного состояния моего сердца, следователь (А. В. Стромин) предложил мне получасовую прогулку, которую я и пользовался до конца.

Соседями моими по камере (169) во втором корпусе были: Вас. Андр. Эберман (научн[ый] сотрудник Азиат[ского] музея) с 12 авг[уста] до 14 окт[ября]; с 14 по 28 октября Алексей Ив[анович] Яковлев, профессор Моск[овского] университета, историк; с 28 окт[ября] по 4 дек[абря] (кажется) — Арк[адий] Влад[имирович] Бородин, проф[ессор] Ленингр[адского] университета, историк; с 4 дек[абря] по 3 янв[аря] — еврей Вениамин Маркович Каплан, симпатичный и живой молодой человек, преподаватель, авантюристски присвоивший себе звание партийца, чтобы получить место; затем с 3 января по 17 февраля — Ник. Алекс. Ростовцев — преподаватель, математик и астроном. С ним нас и перевели в 1-й корпус, кам[еру] 230-ю. С 17 февраля и до конца сиденья — 14 марта я был с Леонидом Леонид[овичем] (кажется) Андреевко, научн[ым] сотрудником института Лесгафта, астрономом, — душевно ненормальный человек. <...>. За все время пришлось познакомиться со следователями: Устроевым, С. Я. Рудовским,

²⁸ Смидович Петр Гермогенович (1874–1935) — советский партийный и государственный деятель, в конце 1920-х годов — заместитель председателя ЦИК, в 1929 г. — первый председатель Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при Президиуме Всероссийского ЦИК, Президиуме ЦИК СССР (существовала в 1929–1938 гг.); в 1931 г. возглавлял Комиссию по амнистиям.

²⁹ Прозоров Василий, прот. — служил в Казанском соборе, в 1926–1927 г. — в соборе Воскресения Христова (Спас на Крови), с 1928 г. — в Николо-Богоявленском соборе. Арестован по делу ленинградского филиала «Истинно-православной Церкви»; в 1931 г. приговорен к 3-м годам ссылки.

³⁰ Чельцов Михаил, смчч., прот. — бывший председатель епархиального совета (до 1920 г.), на Процессе 1922 г. был приговорен к высшей мере; приговор заменен был тюремным заключением; вместе с прот. Н. Чуковым отбывал срок в «Исправдоме» до конца 1923г.; с 1925 г. — настоятель церкви Михаила Архангела в Малой Коломне.

³¹ Бриллиантов Александр Иванович (1867–1933) — в 1920–1923 гг. — профессор кафедры истории Древней Церкви Православного богословского института; в 1925–1929 гг. — библиотекарь Публичной библиотеки. В 1931 г. по «Академическому делу» осужден на 5 лет лагерей; досрочно освобожден в 1932 г.

А. А. Мосевичем, А. Р. Строминным, Г. М. Алдошиным и Ольгердом Казимировичем Кулеша (?) <...>. Настроение мое в ДПЗ было спокойное. Временами мысли шли в сторону ожидания дурных последствий, но, в общем, это нечасто. Это потому, что собственно ясных поводов к пессимизму не было. Допросов меня было мало. Говорили вообще — о религии и Церкви, отношении к социализму вообще и соц[иалистическому] строительству в частности; как-то раз спрашивали об акад[емике] И. С. Пальмове³².

И лишь 12 ноября Рудовский вызвал меня для допроса в собст[венном] смысле и предъявил мне показание о. Аникиева, в котором тот ни много ни мало обвинил меня в участии в организации проф. Платонова. Именно:

1) Аникиев будто бы сообщал мне в беседах со мной о необходимости подготовить лучших студентов В[ысших] Б[огословских] курсов в Ленинграде для отправки за границу в рим[ско]-катол[ические] конгрегации для того, чтобы создать из них кадры духовенства, подчиненного Римскому Папе, но с сохранением восточного обряда, — все это в целях католич[еской] пропаганды среди православных СССР;

2) для этой цели Аникиев будто бы получал от проф. Платонова отпущенные Ватиканом деньги для раздачи нуждающимся студентам и духовенству; 3) Аникиев сообщал будто бы мне, что необходимо и вообще — через церк[овную] проповедь подготавливать массы верующих к принятию унии с римскою церковью; и 4) что обо всем этом я не только знал из бесед с о. Аникиевым, но и сам проводил эти идеи в своих внебогослужебных беседах у себя в храме, из которых одну слышал и о. Аникиев и из которой он вывел заключение, что и я «делаю такую же работу», как и он...

На это абсурдное обвинение я реагировал оч[ень] горячо и взволнованно, назвав его «идиотской выдумкой», «бредом сумасшедшего», указав на необходимость медицинского освидетельствования умственных способностей о. Аникиева. Резкость моих возражений, по-видимому, озадачила следователя (Рудовского), и он закончил допрос просьбой подумать об этом к 14 ноября, когда он снова меня вызовет для беседы. Я сгоряча на другой же день написал свое показание, где разобрал все эти обвинения, повторив все то, что и устно говорил. Прошло, однако, 14 ноября, 15, 16 и т. д. — и больше об этом ни звука. Положение внешнее мое оставалось неизменным. Только 21 янв[аря] последовало перемещение меня в I-й корпус (одиночек), хотя и вместе с товарищем, и с сохранением льгот: прогулки получасовые, получение передач и книг; газеты обещали, но не приносили. Это смутно наводило меня на мысль о чем-то готовящемся для меня более строгом <...>. Слухи исходили из официальных сфер: Макаров на вопросы митрополита и еп. Амвросия все время говорил, что мое положение «очень серьезное», что я уже не вернусь к месту службы, что митрополит может заместить мое место в соборе. Семья начала сильно тревожиться, посещала митрополита, еп. Амвросия, который около 19 января и предупредил Верусю и, кажется, жену, что надо торопиться спасать, иначе может быть поздно.

Публикуется по: Чуков Н. К., прот. Дневник. Тетрадь 30. Фрагменты // Архив «Историко-богословское наследие митр. Григория (Чукова)». © Л. К. Александрова. СПб., 2019. Подлинник. Рукопись.

³² Пальмов Иван Саввич (30 января [11 февраля] 1855 — 28 ноября 1920) — крупный русский ученый-славист. Специалист по истории и современному состоянию православной веры в славянских странах. Доктор церковной истории. Николай Чуков у него учился в СПбДА, и он же отпевал и хоронил его. И. С. Пальмов скончался 28 ноября 1920 г. во время чтения публичной лекции в стенах Петроградского богословского института.